

Приводимые ниже очерки принадлежат перу камчатского общественного и политического деятеля периода 1910 — начала 1920-х гг. А. А. Пурина. Они заимствованы из интереснейшей и малоизвестной работы «Камчатка 1740—1940. Юбилейный сборник в память 200-летия основания города Петропавловска-на-Камчатке», вышедшей в 1940 г. в Шанхае. Инициатором ее издания стал действовавший здесь Камчатский юбилейный комитет, состоявший из лиц, длительное время живших на полуострове и эмигрировавших отсюда в годы гражданского противостояния начала 1920-х гг.

Особая ценность очерков заключается в описании малоизвестных событий, свидетелем и непосредственным участником которых являлся сам автор. Но они содержат ряд неточностей в описании различных эпизодов из истории полуострова в XVIII—XIX вв. Здесь же представлена идеализированная картина освоения края в 1930-х гг., воспроизведенная не столько по фактическим отчетным данным, сколько по в значительной степени несуществующимся планам, ставшим, как показало время, скорее заявлением о намерениях, чем реальностью. При этом очерки не отражают весьма сложную действительную политико-экономическую ситуацию, малоизвестную, по понятным причинам, эмигрантским кругам. В них хорошо прочтываются ностальгические ноты и гордость за достижения далекой родины, тем более что многие наметки этих реальных успехов закладывались еще в дореволюционное время при прямом содействии автора.

Копию работы в распоряжение камчатских исследователей любезно предоставил владивостокский историк А. А. Хисамутдинов.

А. А. ПУРИН

ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО КАМЧАТКИ

Александр Антонович Пурин родился в 1885 г. в г. Валк (Лифляндия) в бедной крестьянской семье. Трудовую деятельность начал в десятилетнем возрасте после смерти родителей. Сумел получить образование, окончив Санкт-Петербургский электротехнический институт. Назначен метеорологом в Петропавловск, куда прибыл в июне 1910 г. В 1915—1918 гг. заведовал Петропавловской сейсмической станцией. Проявил склонность к научной работе, занимался изучением извержений вулканов и землетрясений, печатался в местной газете «Камчатский листок», редактировал газету «Камчатский вестник». Видный камчатский администратор и общественный деятель, стоял у истоков местного самоуправления. В 1917 г., после падения монархии, избран членом Областного комитета, затем стал его председателем. Летом 1919 г. назначен заведующим гидрометеорологической частью Владивостокской морской обсерватории. В 1922 г. член Особого совещания по культурно-экономической помощи населению Камчатки при Временном Приамурском прави-

тельстве, затем руководитель канцелярии последнего начальника Камчатской области досоветского периода генерала П. М. Иванова-Мумжиева.

2 ноября 1922 г. покинул Петропавловск в преддверии занятия его красными партизанами. В эмиграции жил в Китае (Циндао, Шанхай), являлся активным деятелем сибирского областничества, представителем Совета уполномоченных организаций Автономной Сибири в Циндао, был членом Бюро по делам российских эмигрантов. Автор ряда научных работ, инициатор издания юбилейного сборника в память 200-летия со дня основания Петропавловска.

Арестован в Китае в июне 1952 г., доставлен в СССР, находился под следствием в Хабаровском Управлении Министерства государственной безопасности по обвинению в антисоветской деятельности. 10 августа 1952 г. умер в тюремной больнице. Похоронен на городском кладбище в Хабаровске. Реабилитирован в 1999 г. по инициативе директора Центра документации новейшей истории Камчатской области В. П. Пустовита.

В сентябре 1940 г. исполнилось 200 лет со времени основания города Петропавловска-на-Камчатке — столицы огромной русской северо-восточной окраины, превышающей по размерам своим Германию, Англию и Францию, взятых вместе.

Если история Камчатки открывается с приходом сюда в 1649 г. казака Семена Дежнева, то история Петропавловска связана с именем командора Беринга, датского морского офицера, приглашенного в Россию Петром Великим на службу в русском флоте. В 1724 г. Великий Преобразователь России дал Витусу Берингу задачу обследовать восток и выяснить, не соединяется ли Азия с Америкой сушей. Решению этой задачи и была затем посвящена вся жизнь Беринга.

В сентябре 1740 г. Вторая Великая Северная Экспедиция на двух судах, построенных в Охотске, — «Петр» и «Павел» — под начальством командора капитана 1-го ранга Беринга из Охотского моря вошла в Тихий океан.

Плававшая вдоль восточного берега Камчатского полуострова, экспедиция вошла в закрытую со всех сторон бухту, известную ныне под названием Авачинской. Небольшие, в 80 фут. длины, парусные суда, имея на борту до 6 000 пудов продовольственных запасов, бросили якорь в «Ковше», и команда этих судов обосновалась на утопавшем в зелени живописном берегу бухты.

Дикие инородцы встретили Беринга недружелюбно и были усмирены оружием. Вслед за этим Беринг снес с судов на берег походную церковь и заложил здесь острог, названный Петропавловском. Теперь это главный административный, культурный и хозяйственный центр крайнего северо-востока и роль его в будущей истории России на Тихом океане трудно предугадать. Не будет ошибочным сказать, что эта роль будет не менее той, которую в свое время Великий Петр придавал Петербургу. Отсюда, из Петропавловска, открывается свободный для России выход во все океаны мира.

Авачинская бухта, отстоящая примерно в 200 клм. от острова Шумшу, принадлежащего Японии и отделяющегося от Камчатки небольшим проливом, по мнению известного географа Реклю, является бухтой, оспаривающей у Рио-де-Жанейро и Сан-Франциско право на звание лучшего порта в мире.

Узким каналом в 3 клм. шириною и в 8 клм. длиною безбрежные просторы Тихого океана соединяются с Авачинской бухтой, имеющей свыше 50 клм. в окружности и образующей в своем составе бухты Тарья, Раковая и Ковш у подножия Петропавловска.

Глубина бухты от 40 до 100 саженей делает ее прекраснейшей гаванью для судов любой осадки и любого тоннажа. Бухта защищена от ветров высокими береговыми скалами, из-за которых выступают величественные, покрытые почти вечным снегом постоянно действующие вулканы — Мутновский, Горелый, Авачинский и сопки до 12-ти тысяч футов высотой — Асача, Козельская, Вилуйская, Коряцкая, горные цепи и башнеобразные горы.

Эти хребты малодоступны и передвижение по ним возможно только на собаках при хорошей погоде. В последнее время это передвижение осложняется усиливающейся из года в год деятельностью Горелого хребта, выбрасывающего много пепла, покрывающего снег, что отмечается и в известиях Государственного Географического Общества Академии наук СССР за 1939 г.

Нет красок в мире, которые могли бы воспроизвести на полотне эти сопки, когда второй розовый закат окаймляет их, и кажется тогда, что громадные, уходящие в небо массивы представляют из себя вынутую из кузнечного горна сталь. Горные колоссы как будто просвечивают, и на фоне их вырисовываются тысячи каналов, соединяющихся как бы с недрами земли. Краски беспрерывно меняются, пока ночная мгла не скроет сопки с глаз зачарованного наблюдателя...

Летом, с июня по сентябрь, вся местность покрыта альпийской растительностью. Дивные луга, усеянные миллионами цветов и сочной в рост человека травой, пышные тополя, березы, ольха, ель, кедровник, ивняк, шиповник и различный цветущий кустарник наполняют воздух благоуханием, и в нем невидимой рукой разлит всеисцеляющий нектар. Нечто подобное я встречал в дни своих скитаний только на о-ве Формоза в Индо-Китае.

Зимой, как и везде на севере, выпадает глубокий, в сажень, а то и в двести, снег, но и от этого красоты природы не меняются. Воздух тогда обильно насыщен озоном.

В самом Петропавловске имеется ряд прекрасных горных ключей, снабжающих жителей чудной водой, а в 25-ти верстах от Петропавловска раскинулись горячие Паратунские ключи, купание в которых зимою при 30 градусах мороза на открытом воздухе доставляет огромное удовольствие. Какое бы недомогание вас не угнетало, через 15 минут вы выходите из ключей здоровым и бодрым, вы словно переродились.

Петропавловск прошлого — это маленький городок, каких много на Дальнем Востоке. Люди здесь жили своими будничными интересами, отрезанные от мира, и только редкие пароходы встряхивали однообразную и однотонную жизнь. Приход парохода являлся настоящим праздником. Почти семь месяцев город был отрезан от всякой связи с внешним миром, так как до 1910 г. здесь не было телеграфа, почта приходила два-три раза летом и раз зимою на собаках. Теперь картина резко изменилась.

В 1830 г. на Камчатке было всего 50 населенных мест, 11 церквей, духовное училище и три лечебницы. В 1897 г. в Петропавловске было несколько десятков латаных изб, церковь, школа, уездное управление и фактория Камчатского Торгово-Промышленного Общества, и все население города исчислялось в 394 души. В 1910 г. население Петропавловска возросло до 1 500 душ. В 1918 г. в городе проживало около 3 000 человек. В 1939 г. Петропавловск имел свыше 20 000 жителей.

Большую часть населения города сейчас составляют рабочие механических мастерских, жестянобаночной фабрики, консервного завода, холодильника, хлебозавода. В Петропавловске открыто педагогическое училище, политико-просветительская школа, медицинское училище, выстроен железобетонный трехэтажный дом Культуры и более 500 новых зданий. Террасами поднимаются они на склоны гор, уходят к реке Аваче и Соловарне. В районах горы Мишенной выстроен новый административный городок — Аюкград. Петропавловск связан с окраинами области автолиниями. Радиотелефон связывает его с Хабаровском и Москвой, а телеграф, телефон и радиотелеграф — со всеми пунктами края. В Петропавловске построена электрическая станция, освещающая здания и улицы, мощный холодильник, проведены широкие дороги, введено автомобильное сообщение в городе и по окрестностям. В разных местах области, включая Петропавловск, организовано 176 коллективных хозяйственных предприятий, восемь совхозов, две машинно-тракторные станции. Посевная площадь увеличилась в 36 раз, количество крупного рогатого скота возросло в два раза, свиней в 62 раза.

В 1926 г. на Камчатке было 44 начальных училища, средних не было вовсе. В 1939 г. в области действовало 158 начальных школ, 30 неполных средних и семь средних школ. В них обучались 12 500 детей. Область имела 44 больницы и 20 газет.

В селении Соловарня, в восьми верстах от Петропавловска, построен военно-морской порт и имеется плавучий док и три пристани. В порту работает 300 рабочих-механиков, и все пароходы до десяти тысяч тонн отныне ремонтируются не за границей, а в Соловарне (речь идет о судоремонтной верфи. — *Ред.*). Сухой док, прекрасно оборудованный новейшими механизмами, был доставлен из Черного моря буксиром «Тайфун» и пароходом «Киев», совершив беспрецедентное в истории плавание (док был приведен в августе 1938 г. — *Ред.*).

Петропавловск с его Авачинской бухтой превращается в крупную на Тихом океане военно-морскую базу, которая будет обеспечена с 1941 г. своей нефтью и сейчас уже обеспечена своим углем.

Сотни пароходов ежегодно посещают теперь Петропавловск, и отсюда идут линии на Владивосток, в Николаевск, по охотскому побережью Берингова моря и с Северного Ледовитого океана.

Первые исследователи и строители. Пожалуй, ни одна из областей России не пользовалась таким вниманием ученых и исследователей, как Камчатка. О ней написано свыше десяти тысяч различных книг и монографии, но Камчатка остается полной тайн.

В горах Камчатки на высоте нескольких тысяч фут над уровнем моря встречаются озера, имеющие приливы и отливы, встречаются ледники и места, куда еще не ступала нога человека.

Нередко земля здесь содрогается так сильно, что человек едва стоит на ногах и его укачивает, как на море. История знает случаи, когда море от берегов Камчатки уходило на такое расстояние, что его нельзя было видеть, и на дне морском тогда обнаруживались неизвестные до того горы и скалы.

Эта же история повествует, что 6 октября 1737 г. во время камчатского землетрясения вода со страшной силой влилась на берега на высоту сажень 30, уничтожив все на своем пути. Тогда во многих местах луга стали холмами, а поля — морскими заливами.

Все это заслуживает тщательного изучения, и не удивительно, что на Камчатку приезжают не только русские ученые, но и исследователи из Европы и Америки.

В 1926 г. Академией наук СССР была издана книга под заглавием «Труды русских ученых на Тихом океане». В этой книге подводятся итоги по всем отраслям изучения и исследования Тихого океана за 200 лет. Труд этот Академией наук был представлен на Тихоокеанскую конференцию как доказательство того, что именно мы, русские, вложили в мировую научную сокровищницу максимум трудов в деле изучения Тихого океана. Мы, находящиеся в эмиграции, нашли в этой книге беспристрастную оценку деятельности духовных, гражданских и военных людей и многих из нас, выехавших за границу вследствие государственного переворота и прервавших свои научные работы на севере. Много внимания уделено Российскому флоту.

Нынешний президент Академии наук СССР В. Л. Комаров, принимавший с 1909 г. участие в ряде экспедиций на Камчатку, в 1930 г. выпустил трехтомную «Флору Камчатки», в которой дается критический список растений этой области, насчитывающий 822 вида. Кроме этого труда, в Советской России издано за последние 20 лет много новых книг, альбомов и монографий о Камчатке и о русском Севере вообще.

Из трудов зарубежного издания большого внимания заслуживает труд И. И. Гапановича «Россия в Северо-Восточной Азии», изданный в Пекине в 1934 г. Архиепископ Нестор в 1936 г. выпустил интересную иллюстрированную книгу под названием «Камчатка», освещающую жизнь и быт населения, среди которого протекала с 1907 г. его миссионерская деятельность.

Революционный период на русском севере был освещен мною во 2- и 3-м томах журнала «Вольная Сибирь» (Прага) в 1927 и 1928 гг. и в ряде статей в газетах и журналах. Отдельные работы были посвящены изучению землетрясений, электростатики, метеорологии и ледяному режиму в бассейне Тихого океана.

Все ученые и экспедиции на протяжении почти двух столетий отмечали наличие огромных естественных богатств Камчатки, к рациональному использованию коих приступлено сравнительно недавно.

Сегодня на русском севере идет колоссальное строительство, размах которого непосвященному трудно себе представить. Камчатка и крайний русский север имеют сейчас свой хлеб, овощи, корнеплоды. На Камчатке начали выращивать яблоки, которые фигурировали на выставке в Москве в 1940 г. На Камчатке приступлено к разработке нефти и угля, десятками тонн добывается золото, строятся новые города, заводы и фабрики, прокладываются новые дороги с автобусным, грузовым и пассажирским сообщением (первые автобусы в области появились в 1950-х гг. — *Ред.*), непрерывно раскрываются все новые и новые богатства края. В ближайшие десятилетия Камчатка будет включена в железнодорожную магистраль России, и тогда претворится в жизнь то, над чем фантазировали мы, люди прошлого, лет 30 тому назад.

Россия XVII и XVIII веков знала Камчатку как страну ценной пушнины, ибо на ней в те времена жиждился больше чем на одну треть государственный бюджет России, служилое и купеческое благосостояние и благополучие.

Петропавловск 1740-х гг., как и все другие опорные пункты Камчатки того периода, из которых происходило освоение туземного населения, представлял из себя обнесенное деревянным забором-крепостью зимовье (сведений о том, что Петропавловск был обнесен забором, не выявлено. — *Ред.*). Гарнизон таких крепостей исчислялся десятками людей, вооруженных огнестрельным оружием, очень редко с пушкой, нагонявшим страх на инородцев — этих подлинных детей природы.

Сбор ясака был главной задачей правительственных агентов того времени. Покоренные инородцы и завоеватели избегали друг друга. Инородец с опаской подходит к ясачной избе острога, сносился с завоевателями через окно, бросал в нее пушнину и убегал.

Мирные сами по себе, инородцы не могли ужиться с завоевателями. Выколачивание ясака, беспощадное истребление инородцев, обращение их в состояние рабства, насильственное завладение женами и дочерьми и тор-

говля ими больно затрагивали жизнь инородцев. Это привело к 50-летней войне. Когда инородцам стало ясно, что борьба их проиграна, по Камчатке прошла волна массовых самоубийств. Замирение наступило лишь после того, как российское правительство прислало на Камчатку разумных правительственных агентов.

В 40-х гг. XVIII столетия русская власть стала подходить к инородцам гуманно и приобщать их к современной культуре, но что насаживал один, другой без угрызения совести уничтожал и разрушал. Вот почему период по 1773 г. известен в Камчатке под названием «кровавого», и по настоящее время здесь с именем «русский» связывается представление об ужасном страдании и горе.

Великая Северная экспедиция Беринга была попыткой познания русскими своей земли. До и после этого Камчатку посещали Малыгин, Овцын, Минин, Челюскин, братья Лаптевы, Креницин, Левашев, Биллингс, Сарычев, Крузенштерн, Головнин, Коцебу, Литке, Кук, Лаперуз, Крашенинников, академики Паллас, Лепехин, Комаров, профессора Полевой и Иохельсон, вице-адмирал Макаров и А. В. Колчак, капитан 1-го ранга Вилькицкий, полковник В. К. Арсеньев, гидротехническая экспедиция Тихого океана, М. Е. Жданко и Б. В. Давыдов, профессор Шмидт, Папанин и многие, многие другие. Самодельные шлюпки и боты прошлого бороздили моря и реки севера, вмерзали в льды, погибали, захлестнутые волнами, но это не останавливало смелых русских исследователей. Не останавливают их и трудности плавания и работ в Арктическом океане и сегодня. Именами этих замечательных людей названы обследованные ими воды и открытые земли.

Особого расцвета Камчатка достигает за время с 1773 по 1855 г. За это время на севере перебивали культурные и просвещенные администраторы. Они строили школы, больницы, церкви, насаждали земледелие и скотоводство и относились к инородцам гуманно. В результате этого восстания прекратились, и начался период освоения края.

В 1799 г. англичане обнаруживают желание обратить Берингово море в свое, что переводит Камчатку на военное положение и вызывает присылку сюда Сомовского батальона.

В связи с этим в 1817 г. (в 1812. — *Ред.*) Петропавловск становится центром, в котором из Охотска сосредотачиваются все северные морские силы, а в 1849 г. он становится краевым центром под управлением военного генерал-губернатора адмирала Завойко (В. С. Завойко был военным губернатором Камчатской области в чине вначале генерал-майора, а затем контр-адмирала. Генерал-губернатором Восточной Сибири, куда входила Камчатская область, в это время был генерал-адъютант граф Н. Н. Муравьев. — *Ред.*).

Этот умный и энергичный морской офицер вник во все стороны местной жизни и по настоящее время оставил в населении память и следы своей дея-

тельности. При нем на Камчатке выращивалась пшеница и лен, крестьяне кормились своим хлебом и делали ткани из местного льна. Образцы камчатских сельскохозяйственных культур этого периода фигурировали на выставке в Петербурге и занимали одно из первых мест.

Адмирал Завойко был первым администратором, который объехал Камчатку и лично сблизился с туземным населением. Он строил здания для учреждений и служащих, издал правила о пушном промысле и побуждал население к занятию рыболовством. Он установил контроль за торговцами, устраивал ярмарки для туземцев, прекратил злоупотребления купцов. Адмирал Завойко во главе с приглашенными на загородную прогулку офицерами и чиновниками собственноручно провел первую дорогу в селение, носящее и сейчас его имя, отстоящее от Петропавловска в 35 верстах. Эта дорога являлась единственной дорогой до последнего времени (трасса протяженностью 12 верст, о которой идет речь, была построена в 1851 г. от Петропавловска, но не до Старого острога, ныне Елизово, а до селения Авача за три дня. — *Ред.*). Он же был инициатором приглашения Дитмара и Меглицкого на Камчатку для геологических исследований, имея в виду использование горных богатств края.

Это был администратор такого размаха, деятельность которого оставила следы на целое столетие. Адмирал Завойко вписал свое имя и в военную историю Камчатки, покрыл себя неувядаемой славой во время Крымской войны в 1854 г.

Славой и честью венчанные. В мае 1854 г. адмирал Завойко получил в Петропавловске от американского посланника на Сандвинчевых островах известие о Крымской войне. Не ожидая известия из Петербурга, которое пришло только в июле, адмирал Завойко тотчас же приступил к постройке батарей для защиты порта от плававших в Тихом океане неприятельских судов.

Вскоре в Петропавловск пришли находившиеся в кругосветном плавании суда «Аврора» и «Двина». Из команд этих судов и всех способных носить оружие был образован небольшой отряд, который и выдержал геройскую борьбу против более чем вдвое сильнеего врага.

17 августа 1854 г. соединенная англо-французская эскадра в числе шести военных кораблей при 224 орудиях вошла в Авачинскую бухту. В составе этой эскадры находились: английский 54-пушечный фрегат «Президент» с адмиралом сэром Девис Прайт (Дэвид Прайс. — *Ред.*) на борту; 44-х пушечный фрегат «Пик»; 8-ми пушечный и 4-х мортирный пароход «Вилаго»; французский фрегат «Ля форт» с 62-м орудиями и с адмиралом Ферре де Пуанн на борту; 32-х пушечный корвет «Эвридика» и 18-ти пушечный бриг «Облигадо». Командовал объединенным флотом английский адмирал сэр Девис Прайт.

Англо-французская эскадра расположилась вблизи небольшой горной речки Поганки, где в настоящее время стоит Петропавловская радиостанция,

и где в те дни находилась одна из русских батарей. Меткими выстрелами этой батарее неприятелю был нанесен урон, и он отошел от берега.

20 августа бой начался снова. Все 224 неприятельских орудия начали обстрел Петропавловска. Первая и четвертая русские батареи были разбиты, и многочисленные лодки стали высаживать десант. Две неприятельские лодки были потоплены второй батареей, команда же четвертой батареи, испортив орудия, отступила и спряталась в кустах около берега. Противник занял батарею и начал наступление на город, но в это время 25 матросов четвертой батареи с 20-ю охотниками-камчадалами открыли по неприятелю огонь из ружей, принудили англо-французский отряд вернуться и отступить на корабли. Русская батарея № 2 потеряла почти боеспособность, так как из 12-ти орудий осталось только четыре. Пользуясь этим, пароход «Вираго» сделал попытку проскочить в Ковш, но был отбит огнем «Авроры» и «Двины». Во время этого боя был убит адмирал Прайт. Союзники отошли в Тарьинскую бухту, где чинили повреждения и где предали земле убитых вместе с адмиралом Прайт.

Тем временем защитники Петропавловска восстановили батарею первую и вторую, четвертая же батарея, как приведенная в полную негодность, была оставлена.

24-го августа начался решительный бой с утра. Батареи первая и вторая снова были приведены в негодность огнем неприятеля, и снова начались попытки «Вираго» пройти в Ковш, отбитые «Авророй» и «Двиной». Весь этот день неприятель направлял удар на западную сторону города, где находились наши батареи третья, пятая и шестая. После того как третья и шестая батареи были сбиты, десант на многочисленных лодках двинулся на берег и, высадившись между горой и озером, сплошной колонной направился по узкой дороге в город. Здесь противник был встречен огнем батареи номер пять и рассыпанными в кустах камчадалами-охотниками, прекрасными стрелками, которые одной пулей, благодаря скученности врага, убивали сразу двух человек. Как командир десанта капитан Паркер, так и множество его людей погибли.

Англо-французские отряды бросились к Никольской сопке, засели на ней и стали обстреливать защитников города. Последние маленькими группами в 30—35 человек прорвались на гору и вступили в рукопашный бой. Хотя русских было всего 347 человек, а неприятель высадил десант в 926 человек, однако англо-французы не выдержали натиска и, не зная расположения Никольской сопки, кончающейся крутым обрывом в море, стали отступать. Подойдя к обрыву, путь оказался отрезанным, и здесь неприятель был сброшен в море. Во время этого сражения неприятель потерял 9 офицеров и более 300 солдат, наши же потери выразились в 100 человек.

Уцелевшие после сражения англо-французы добрались на корабли, и флот ушел в бухту Тарья, где были схоронены умершие от ран, починены повреждения и после этого англо-французская эскадра ушла в море...

Среди материалов далекого прошлого Камчатки в моих архивах, пропавших на пароходе «Сишан» при эвакуации, остался и собственноручно написанный адмиралом Завойко призыв к населению защитить родину от англо-французов. В простых и ясных словах адмирала чувствуется неизмеримая любовь к Родине, к Камчатскому краю и к его населению. Только такие гиганты духа, как адмирал Завойко, могли поднять на борьбу еще недавно враждебное к русским туземное население и при его помощи решить исход борьбы на дальнем севере.

Тела русских, англичан и французов были похоронены в трех братских могилах, на которые позднее были возложены массивные железные плиты с русскими, английскими и французскими надписями. На косе был сооружен памятник «Славы», около которого хранились старые пушки и бомбы — трофеи войны 1854 г. В 1913 г. у подножия сопки около братских могил был воздвигнут памятник-часовня.

С тех пор 24 августа ст. ст. является днем славы Петропавловска. Это день победы духа над материей. В этот день в Петропавловском соборе служилась торжественная литургия и при большом стечении населения совершался крестный ход вокруг города на Никольскую сопку. Этот день являлся общекамчатским праздником. На далекой окраине он напоминал нам о славе и честью венчаных, о нашей Родине, о том, как надо служить Ей и как надо отдавать Ей горение души и жизнь.

На Петропавловском кладбище сохранились одиночные могилы умерших от ран защитников города 24 августа 1854 г., и среди них могила молодого князя мичмана Максутова. Кто-то заботливой рукой лет тридцать тому назад приносил на эту могилу цветы и заботился о ней. Говорили, что это был камчадал, раненый вместе с покойным.

В 1910 г. нам приходилось встречать стариков, участников событий 1854 г. Они много рассказывали об адмирале Завойко, о боях и показывали места расположения батарей и политые кровью участки рукопашных схваток. До настоящего времени в Петропавловске сохранился и дом адмирала Завойко, в котором находилась его квартира и штаб. В 1914 г. этот дом был отведен под Камчатский музей.

О всем происшедшем адмирал Завойко донес в Петербург, откуда весною 1855 г. пришло распоряжение эвакуировать учреждения, имущество и всех гражданских и военных чинов на Амур.

Летом 1855 г. большая англо-французская эскадра вновь пришла в Петропавловск, но нашла его безлюдным. От одиночных туземцев англичане узнали о направлении русских и стали их преследовать. Русский флот, состоявший из боевых фрегатов «Аврора» и «Двина» и двух небольших пароходов «Иртыш» и «Байкал» (парусных транспортов. — *Ред.*) стоял в то время в Де-Кастри. Здесь он был застигнут шестью большими фрегатами англо-фран-

цузского флота. Адмирал Завойко приготовился к неравному бою и затоплению кораблей, когда 27 мая 1855 г. внезапно густой туман покрыл море. Воспользовавшись этим, русские суда через пролив Невельского, о существовании которого еще не знал неприятель, были выведены адмиралом Завойко в Николаевск-на-Амуре. Англо-французский флот еще долго разыскивал русскую эскадру и, не найдя ее, ушел в южную часть Тихого океана, где занялся насаждением англо-французского влияния в Китае.

Период забвения. В 1855 г. российское правительство отказалось от мысли иметь на Тихом океане базу и перенесло свою деятельность в Приамурье, а Камчатка, на которую было затрачено много трудов и средств, погружается в полувековой сон.

В 1867 г. российское правительство продает Русскую Америку за 7 200 000 долларов С. А. С. Ш. (Северо-Американским Соединенным Штатам. — *Ред.*) и утрачивает всякий интерес к побережью Тихого океана. Огромный Камчатский край поручается управлению исправника, а его чудовищные богатства передаются в эксплуатацию разным англо-американским фирмам — Гутчинсон, Кооль и К°, Вольш и К°, Камчатскому Торгово-Промышленному обществу, Российско-Американской компании и другим.

На Камчатке хищничают золотоискатели. Вдоль берегов ее плавают иностранные шхуны, выменивающие на товары, а нередко на спирт, у населения ценную пушнину. Не видя проявления к себе ни малейшей заботы, туземное население забывает первые шаги русской культуры и на протяжении долгих пятидесяти лет обращает свои взоры то к Америке, то к Японии, то к России, но никому не нужна эта забытая Богом и людьми окраина с ее туземным населением, говорящим на тридцати различных языках и наречиях...

1855—1909 гг. надо назвать периодом забвения. Камчатка не имеет ни школ, ни врачей, ни больниц.

Русские вольные люди, овладев Камчаткой, заняли все удобные для рыболовства, звероловства и сельского хозяйства места и стали с тех пор господствовать над туземцами. Здесь, на далекой окраине, каждый эксплуатировал инородцев. На их беспросветное существование, обнищание и вымирание не обращалось внимания.

В недавнем прошлом голод доводил их нередко до того, что, например, в 1890 г. якуты питались сосновой корой и мясом палого скота. В 1906 и 1907 гг. ламуты и юагиры убивали свои семьи и питались их мясом. Население Чукотского полуострова в годы голода питалось мясом околевших собак, ремнями, кожей, кусками одежды и человеческими отбросами. Еще недавно, в 1926 г., в Чукотско-Анадырском крае сильный голод повлек за собою людоедство, а среди тунгусов мясо белки и лисицы являлось лакомством.

Такова была жизнь населения огромного края, и поэтому нечего удивляться, когда изголодавшееся население Средне-Колымска встречает торго-

вую шхуну американцев с колокольным звоном и крестным ходом, ибо она везет муку, порох, свинец, чай, ситец — весьма несложный ассортимент товаров, который выменивается на ценную пушнину, а у кого ее нет, тот отдает дочерей, которых потом выбрасывают на безлюдном берегу, как ненужный хлам, где они нередко гибнут с голоду. Этот метод торговли из далекого прошлого разных хищников.

При незначительной части русских и иностранцев Камчатка населена инородцами монгольской расы и тюркского племени: алеутами, айвуанцами, коряками, чукчами, ламутами, юкагирами, якутами, поээками и потомками бывших завоевателей Камчатки и ссыльных.

Инородцы делятся на оседлых и кочевых. Первые живут небольшими поселениями, вторые ведут бродячий образ жизни и с табунами оленей перекочевывают с места на место. Значительная часть населения считала себя православными, хотя к началу революции в крае было немало таких туземцев, которые не знали ни православной веры, ни русской речи и смутно сознавали свою принадлежность к России. Некоторые племена, например, чукчи, никогда не считали себя покоренными и больше тяготели к Аляске, чем к России.

В таком положении Камчатка встретила русско-японскую войну и последовавший вскоре за этим перелом, выразившийся в образовании Камчатской области.

Русско-японская война. Загадочные гости. Зимой 1904—1905 гг. жители Петропавловска провели тревожно. Причины тому были нештучные.

В конце апреля 1904 г. в Петропавловск из Иркутска через Якутск, Охотск и Гижигу пришла «полетучка» с извещением, что Япония объявила России войну, и что пароходное сообщение Владивостока с Камчаткой прервано.

Вот что рассказывал мне об этом периоде старожил Камчатки, начальник Петропавловского уезда С. М. Лех.

В навигацию 1904 г. Камчатка не имела никакого сообщения с Владивостоком, а все предметы продовольствия для населения были доставлены казной при посредничестве Камчатского Торгово-Промышленного общества на американских пароходах из Сан-Франциско. На этих же пароходах получались кое-какие известия о ходе военных событий в американском освещении.

12 мая 1904 г. (1905 г. — *Ред.*) из Владивостока через Иркутск, Якутск, Охотск и Гижигу в Петропавловск прибыл новый уездный начальник (это и был С. М. Лех, сменивший в должности объявленного сумасшедшим и вывезенного с Камчатки А. П. Сильницкого. — *Ред.*). Петропавловцы думали, что этот вновь приехавший человек в курсе последних событий, но оказалось, что последние известия с театра войны ему были известны только январские, полученные им в Якутске, при этом, несмотря на то что поражение нашей армии под Лаоляном было ему известно, он был настроен весьма радостно. Он не сомневался в победе нашего оружия и много говорил о том,

что скоро к берегам Тихого океана прибудет эскадра адмирала Рождественского (точнее — Рождественского. — *Ред.*), но точных сведений о том, что делается в России, петропавловцы от него так и не получили.

17 мая 1905 г. в Петропавловск пришел американский пароход «Монтара» с грузом для складов Петропавловска и Командорских островов и, простояв несколько дней, ушел на восточный берег Камчатки.

20 мая пришел германский пароход «Степней», зафрахтованный американцем Сторком для скупа пушнины и продажи весьма небольшого количества груза. Благодаря этому пушнина сильно повысилась в цене. Так, например, соболь с 50 рублей дошел до 100 рублей и более, чему промышленники (имеются в виду промысловики. — *Ред.*) были очень рады.

Сторк на своем «Степнее» 25 мая ушел к берегам Японии, откуда он намерен был, пересевши на другой пароход, уехать в С. А. С. Штаты. Много пушнины приобрести ему не удалось, так как таковую по более высокой цене скупил сейчас же Камчатское Торгово-Промышленное общество, и казалось странным, что из-за ничтожного количества пушнины, ради незначительного торгового оборота стоило фрахтовать паровое судно. Пожалуй, об этом в то время особенно не думалось.

28-го мая из Сан-Франциско приходит пароход «Австралия» с грузами для Камчатки, Командорских островов и побережья Охотского моря, на котором прибывает начальник Командорских островов г. Гребницкий, командированный правительством для снабжения края предметами первой необходимости и выяснения количества необходимого для края продовольствия. Г-н Гребницкий петропавловцам положительно ничего определенного о происходящем на театре военных действий и общем настроении и мнениях влиятельных газет не сказал. Те американские газеты, которые случайно были получены от пароходной администрации, восхваляя доблесть русского солдата, были радостно настроены блестящим финансовым положением Америки, созданным войною. Одним словом, в Петропавловске ничего не знали, что делается на полях Маньчжурии, в водах Тихого океана и внутри России.

Г-н Гребницкий, его семья и находившиеся на пароходе говорили, что в пути дней за пять-шесть до Петропавловска «Австралия» однажды ночью была освещена прожектором какого-то судна.

2-го июня 1905 г. во входе в Авачинскую бухту в ясный, теплый полдень появляется новое судно, уже четвертое в навигацию. Судно это шло смелым необычным ходом. Было видно, что штурман корабля был уверен в себе. Это изящное судно, как по ходу, так и по его наружному виду, чистоте и порядку, несло германский коммерческий флаг с крестом на одной из полос флага, что означает в германском флоте, что этим судном командует офицер запаса военного флота.

Судно бросило якорь и оказалось германским пароходом «Цецилия». По заведенному порядку начальник уезда и уездный врач прибыли на это судно для выполнения требуемых формальностей.

Для обоих упомянутых лиц судно это показалось странным в том смысле, что оно не походило на обычное торговое судно, которое может прийти в Петропавловск, и не походило на военный корабль. Судно было идеальной чистоты, напоминающей чистоту военных морских кораблей.

Начальника уезда встретил командир судна, одетый безукоризненно в унион-форму; затем начальнику уезда представился как пассажир изящно одетый господин лет 30-ти, немного более высокого роста, красивый, при помощи случайного переводчика объяснивший, что он корреспондент венских газет, и что судно «Цецилия» зафрахтовано этими газетами для него. На переданной им визитной карточке неизвестной рукой было написано: «Барон Криглштейн. Капитан запаса Прусской армии. Военный корреспондент».

«Цецилия» ушла через четыре дня. За эти дни происходило общение между прибывшими на пароходе и жителями города. В Петропавловске в старое время, когда Камчатка была совершенно отрезана от метрополии, общение являлось более близким, чем обычно. Начальник уезда и барон Криглштейн бывали друг у друга. Приход этого судна был странной загадкой, как для местной администрации, так и для населения. Никакого продажного груза на «Цецилии» не было, а администрации барон Криглштейн говорил, что он, не зная, где японская и русская эскадры, разыскивает эти эскадры и теперь, зайдя в Петропавловск за пресной водой, устремится вновь к предполагаемому месту военных действий между японской и русской эскадрами. При этом барон выразил удивление, что на Камчатке нет телеграфа.

Перед отходом «Цецилии» командир этого судна, имеющий германский орден Красного орла, одному из жителей Петропавловска, имеющему такой же орден, в дружеской беседе сказал, что он не имеет права рассказывать всю грустную правду о войне, так как дал слово барону Криглштейну не быть откровенным с русскими, но что он, как товарищ по ордену, говорит ему: «Флота вашего нет, да и в Петропавловске, как оказывается, так же нет военных судов. Когда мы будем уходить, я брошу вам газеты, из которых вы узнаете о вашем флоте. Как товарищу по ордену, мне тяжело будет передать Вам это известие...»

На рассвете 6-го июня, когда уходила «Цецилия» и когда были проводы, понятные только тем, кто жил на Крайнем Севере, командир судна дал несколько номеров английских шанхайских газет от 14, 15, 16 и 17 мая, из которых сперва с недоверием, а потом с полным отчаянием жители Петропавловска узнали ужас Цусимской катастрофы.

Администрация была поставлена в крайне безвыходное положение, не имея никаких руководящих инструкций.

«Цецилия» пошла по направлению к Николаевску и в Татарском проливе, наткнувшись на мель, получила аварию, причем все находившиеся на корабле люди спаслись. Барон Криглштейн проехал из Николаевска в Харбин, где вскоре застрелился...

Прошло несколько недель, и в порт пришли японские военные суда. При входе в бухту корабли обстреляли Петропавловск, но население города уже эвакуировалось в селение Завойко (ныне Елизово. — *Ред.*), и город был пуст. В нем остались несколько человек. По их рассказам, японцы обращались с ними хорошо и никаких враждебных чувств к ним не проявляли.

В селении Завойко уездное начальство и городской староста г. Чупятов организовали ополчение из казаков. Все они были вооружены берданами и никакой силы из себя не представляли.

В Петропавловске японский флот простоял несколько дней и ушел в море. Население города вскоре вернулось обратно и долго еще жило в полной неизвестности и под угрозой нового прихода кораблей. Однако никаких попыток со стороны Японии к занятию Камчатки больше проявлено не было.

Позднее выяснилось, что японские суда посетили остров Шумшу, где в настоящее время имеются большие рыбоконсервные заводы Катаока и где полковник Сечу Гундзи поставил памятник погибшим единомышленникам. Недалеко отсюда, через пролив, имеется селение Явино. Полковник Сечу Гундзи (тогда лейтенант. — *Ред.*) посетил это русское селение и оставил здесь деревянную доску с надписью на русском и английском языках... Здесь также никто из русских тронут не был. Доска эта была снята с помещения сельского старосты 17 июля 1904 г. казаком Сотниковым, доставлена в Петропавловск и помещена в Камчатский музей (где она хранится и поныне. — *Ред.*)...

Теперь, когда раны русско-японской войны зажили, и над нами пронеслись бури великой войны и революции, невольно возникает вопрос о том, кто такие были барон Криглштейн и Сторк, и чем вызвано таинственное самоубийство молодого, изящного барона в Харбине. Были ли это агенты Японии, искавшие остатки нашего флота по уединенным бухтам северных морей, или же это были агенты других государств, которые, пользуясь нашей войной с Японией, посылали свои разведки для ознакомления с северными портами, что могло пригодиться в будущем.

В рассматриваемую нами эпоху мало кто из русских интересовался Дальним Востоком. Только что оконченная постройкой Сибирская железная дорога открыла доступ в Сибирь разным иностранным дельцам. Никто в то время в России не отдавал себе отчета в серьезности недавнего переворота, произведенного великим преобразователем Японии императором Муцухито. Наши русские близорукие дипломаты безразлично отнеслись к дружественным предложениям Японии, сделанным во время коронавания импе-

ратора Николая II в Москве, и это толкнуло Японию в объятия Англии, приведя Россию к войне с Японией и революции.

Эти затемненные страницы русской истории были освещены в 1939 г. в воспоминаниях В. Вонлярлярского, с каковой книгой должны познакомиться все интересующиеся Дальним Востоком, чтобы понять причины русско-японской войны 1904—1905 гг. и работу темных сил, направленных против нашей Родины...

Портсмутский мир и его последствия. В. Вонлярлярский в своих воспоминаниях отмечает, что отсутствие знаний и полное незнание с Дальним Востоком и нашими азиатскими соседями сделали в России войну с Японией непопулярной. Удрученная военными и морскими неудачами Россия позднее убедилась, что война с Японией была вызвана международными силами, подготавливавшими разгром России и ниспровержение существующего строя, и что денежные средства на осуществление этого щедрою рукою поступали из-за границы.

31 июля 1905 г. был заключен англо-японский союз, а 25 августа Портсмутский мир. Русско-японская война окончилась поражением России, но молва народная не переставала твердить, что врагом России является не Япония, а Англия, стремившаяся к поражению России с тем, чтобы вытеснить ее с Тихого океана. Русско-японская война и революция заставили Российское правительство обратить внимание на наши дальневосточные окраины.

По закону 1909 г. последовало коренное переустройство Приамурского края, который был разделен на четыре области: Амурскую, Камчатскую, Приморскую и Сахалинскую, и в них введены губернские учреждения.

Одновременно последовало Высочайшее повеление о соединении Камчатки с метрополией радиосвязью и о постройке на Камчатке телеграфной линии между Петропавловском и Охотском протяжением в 3 000 км.

Первым камчатским губернатором был назначен доктор медицины В. В. Перфильев, вице-губернатором Е. Ф. Бодунген, первым врачебным инспектором области — старший врач киевской больницы доктор медицины А. И. Левитский, председателем окружного суда В. И. Головченко, прокурором суда П. Г. Лефевр, областным горным инженером С. Д. Оводенко, гражданским областным инженером г. Заранек. Вместе с ними в Петропавловск был отправлен и соответствующий штат служащих различных учреждений.

В начале 1910 г. начинается строительство Петропавловска, в котором возводится свыше 30 казенных зданий для служащих и учреждений. Все строительные материалы и артели рабочих доставлялись на транспорте из Владивостока. Постройка административных зданий начинается и в разных местах области. Вместо латанных изб администрация в уездах и в областном центре получает прекрасные здания. Бурное строительство вызывает необычайное

оживление. На Камчатку приезжают промышленники, коммерсанты, разные деловые люди, открываются торговые предприятия.

Для обслуживания нужд области в административном отношении строится яхта «Адмирал Завойко», которая и прибывает в распоряжение губернатора в 1912 г. Яхта находится под командой капитана дальнего плавания г. Розенфельд и обслуживает нужды области по побережью от Чукотского края до Аяна. В том же году в Петропавловске открывается окружной суд с расширенными функциями, а в уездах — камеры мировых судей. Проводится телеграфная линия и параллельно ей временная дорога длиною в 1 000 верст, открываются почтово-телеграфные учреждения, строятся школы и фельдшерские пункты. Добровольный флот усиливается целым рядом новых пароходов для северного плавания, и Чукотско-Анадырский и Охотско-Камчатский край обеспечиваются регулярным пароходным сообщением.

В 1912 г. Российская Академия наук отпускает средства на постройку в Петропавловске сейсмической станции для изучения землетрясений. До этого такая станция имела только в Екатеринбурге, а в России их было вообще не больше пяти. Владивостокская метеорологическая лаборатория и Морское министерство открывают целый ряд метеорологических, гидрологических и ледяных станций по всему краю. Заводится скотоводство, поощряется сельское хозяйство и переселение в область. С невероятной быстротой развивается рыбопромышленность, строятся крупные рыбоконсервные заводы, принимаются меры к охране рыбных и пушных богатств края, начинается разработка золотоносных площадей.

По закону 1912 г. в Камчатской и Сахалинской областях учреждаются жандармские команды, переименованные в 1917 г. в местные. Это были регулярные воинские части, названные жандармскими в обход Портсмутского договора, по которому Россия не имела права содержать на Камчатке и на Сахалине войск и производить укрепления. Первым начальником команды был ротмистр Бологовский, которого вскоре сменил ротмистр В. А. Иеропес. Военные суда Сибирской флотилии и суда рыболовного надзора несут охрану Камчатского края в летнее время. На Камчатку прибывают интеллигентные силы — учителя, врачи, духовенство, крупные промышленники и пушники, среди последних немало американцев, англичан и японцев.

В 1910 г. учреждается Православное Братство, почетным председателем которого Высочайше назначается Наследник-Цесаревич Алексей Николаевич, а в 1916 г. Камчатская область получает самостоятельную епископскую кафедру во главе с Преосвященным Нестором. Жизнь края развивается быстрым темпом, и все обещает прекрасное будущее.

В. В. Перфильева и Е. Ф. Бодунгена сменяют губернатор Н. В. Мономахов и вице-губернатор А. Г. Чаплинский. Они продолжают дело своих предшественников.

В административном отношении область была разделена на шесть уездов: Петропавловский, Гижигинский, Охотский, Чукотский, Анадырский и Командорский. Во главе уездов стояли уездные начальники и их помощники. В некоторых уездах были учреждены приставские станы. В Охотске, Гижиге и в Петропавловске были введены поселковые управления, сельское же население управлялось на основании особой инструкции, утвержденной Приамурским генерал-губернатором 25 мая 1914 г. Все правительственные и общественные учреждения, школы, церкви, больницы содержались за счет казны, так как все доходы от области и эксплуатации ее естественных богатств поступали в государственное казначейство.

Камчатская область с самого начала ее преобразования в самостоятельную административную единицу пользовалась неизменной милостью и благоволением Государя Императора и Его Августейшей семьи.

На первом Всеподданнейшем докладе губернатора В. В. Перфильева о Камчатской области Государь соизволил начертать: «Камчатка — жемчужина в короне российской». До самой революции Государь и Августейшая Царская семья, равно как и вся высшая администрация Приамурского края, принимали самое горячее участие в построении Камчатской области, неизменно проявляли к ней исключительный интерес.

Мы, все работавшие, полюбили свою русскую «жемчужину», которая развивалась и росла во всех областях, и, очутившись за границей, храним о ней самые светлые воспоминания. Зная край, мы с большим интересом следим за хозяйственным и экономическим его развитием и устройством. Камчатская область, имевшая в 1922 г. 200 населенных пунктов и 40 тысяч населения, к 1939 г. возросла во много раз. Сейчас там проживает свыше 100 тысяч человек. Это увеличение произошло за счет переселения.

Освоение Чукотского края. Летом 1910 г. Петропавловск посетил Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер. Его приезд на Камчатку был вызван желанием лично ознакомиться со строительством области и с положением края, а также необходимостью разрешить на месте междуведомственную неразбериху.

По точному замыслу закона 1909 г. об управлении Камчатской областью, все без исключения ведомства были подчинены губернатору, в руках которого сосредотачивалась полнота власти. Этот закон вызвал междуведомственные трения, так как находящиеся в Петербурге министерства совершенно не склонны были уступить свои права, что и ставило начальников учреждений в весьма щепетильное положение. Это сохранялось на севере до революции.

Побывав в Петропавловске, на Чукотском полуострове и на Аляске, генерал-губернатор представил министру внутренних дел два доклада, характеризующих положение дел на нашем крайнем русском севере. Ввиду исторической ценности этих документов, я их привожу ниже.

Доклад 10 ноября 1910 г. № 11685. Вопрос об ограждении Чукотского полуострова от чужеземного влияния и укреплении этой отдаленнейшей русской земли более прочными узами за Империей за последние годы неоднократно обсуждался, и результатом появилось учреждение здесь особого уезда.

Таким образом, первый шаг сделан, и среди туземного населения, знавшего до сих пор почти исключительно американцев, ныне имеется постоянный представитель русского правительства; кроме того, намечено дальнейшее усиление местной власти и включение края в сеть радиотелеграфного сообщения.

Но за всем тем население Чукотского полуострова остается пока народом нам чуждым, не знающим ни православной веры, ни русской речи и только смутно сознающими свою принадлежность к России; поэтому нам предстоит еще серьезная работа по сближению к нам чукчей путем насаждения среди них начал русской жизни и заботы о их насущных нуждах, что в свою очередь будет лучшим средством противодействия влиянию проявляющих там свою деятельность отбросов Америки.

Для личного ознакомления с положением дел и выяснения наших неотложнейших задач на крайнем Северо-Востоке я летом сего года объехал побережье Чукотского полуострова, причем на основании личных наблюдений и обсуждения дела с бывшим на полуострове три года штабс-капитаном Каллиниковым, а также приемов и результатов широкой культурной работы американцев в Аляске, которыми я поинтересовался при попутном посещении города Номе и острова Св. Лаврентия, я прошел к нижеследующему заключению.

Наиболее целесообразным и отвечающим условиям края средством русификации чукчей и приобщению их в связи с улучшением их материального быта, по моему мнению, представлялась бы надлежащая постановка миссионерского дела, то есть соединение миссии и школы, при чем последняя должна стать не только обучением русскому языку, чтению, письму и счету, но и распространением познаний, направленных непосредственно к улучшению экономического положения туземцев. Подобное совмещение, давшее в Аляске блестящие результаты, имеет то преимущество, что оно не только удешевит постановку дела, но и устранил всякие требования, особенно нежелательные в столь отдаленном крае и всегда возможные при ведении отдельных отраслей культурной работы представителями разных ведомств. При том надо иметь в виду, что хозяйство (оленеводство, собаководство и рыболовство) необходимо во всяком случае для жизни самой миссии, и остается только придать ему характер показательный.

Таким образом, тип желательного для Чукотского полуострова просветительного учреждения будет миссия школа — опытная станция.

Пунктами для устройства таких миссий должны быть избраны такие, где не только наиболее кучно группируется население, но которые, по тем или другим причинам являются центрами в жизни целых районов, впереди всего селение Уныын на мысе Чаплина и Уэлен на мысе Дежнева, ведущие оживленные торговые сношения с остальным населением края и распространяющими свое влияние: первое — до реки Анадыря, а второе — до Северного мыса. Следующим пунктами, хотя и не столь важными, будут на южном побережье мыс Беринг с селением Энмилен, а на северном — мыс Сердце-Камень, но для начала я полагал бы ограничиться учреждением миссии в Уныыне и Уэлене, развивая дело потом, сообразуясь с указанием опыта.

Деятельность таких миссий, как распространителей христианства и просвещения, не требует каких-либо разъяснений, и я позволю себе остановиться лишь на той стороне задачи, которая должна касаться улучшения главных отраслей возможного по местным условиям хозяйства: оленеводства, собаководства и рыболовства.

На востоке Чукотского полуострова, где все необходимые для оленеводства условия имеются, и где не так давно в районе Мечигинской бухты стояли крупные оленеводы, в настоящее время олени почти перевелись, и населению приходится покупать олени шкуры за большие деньги у оленных чукчей, кочующих в глубины страны. Поэтому одной из важнейших задач миссий будет разведение вновь этого необходимого для севера животного и приучение к тому же инородцев. Что это возможно, доказывает пример Аляски, где число оленей за период времени с 1898 по 1909 г., в значительной степени благодаря деятельности миссий и школ, увеличилось с 500 до 25 000 голов.

Для начала необходимо приобрести для каждой миссии стадо оленей в 100 голов, которых лучше всего купить в бассейне реки Анадырь, откуда их можно зимою перегнать к местам назначения.

Ближайшие порядок заведования стадом, распределения приплода, вознаграждения пастухов и надзор за ними устанавливает камчатский губернатор, причем, по всей вероятности, на первое время придется пользоваться опытом американцев, позаимствовав принятую у них в этом отношении систему, давшую столь хорошие результаты, и главные основания которой приведены в особом к настоящему представлению приложении.

Рыболовством чукчи в настоящее время не занимаются, но так как зверя в водах Чукотского полуострова с каждым годом становится меньше, то жителям рано или поздно придется перейти на рыбу, и чем постепеннее будет совершаться этот переход, тем менее он будет остер. Крайне желательно, чтобы и это дело взяли в свои руки миссии, тем более, что они сами для собственного довольствия и для корма собак будут нуждаться в рыбе. Для оборудования дела требуется только приобрести необходимые лодки и принадлежности рыболовства.

Чукотская собака мала и слабосильна и нуждается в приливе свежей крови, поэтому устройство при миссии собачьего завода принесло бы много пользы населению, а также и самой миссии, не только при разъездах миссионеров, но и в смысле доходности, так как, по отзыву штабс-капитана Калининкова, хороших щенков чукчи раскупают нарасхват, уплачивая за понравившийся им экземпляр до 40 рублей. По мнению того же офицера, для каждой миссии надо будет приобрести две пары русской густопсовой борзой, выдающейся по своей силе, росту и резвости, и две пары Анадырской ездовой собаки, являющейся лучшим местным представителем этой породы животных. Установление правил ведения этого дела, как и оленеводства, равно порядка ведения отчетности всем поступающим от эксплуатации опытной станции сумм, расходов из них и контроля должно принадлежать камчатскому губернатору. Означенные деньги составляют миссионерский капитал данной миссии и обращаются на расширение ее деятельности.

Всю эту программу, конечно, трудно выполнить сразу. В первый год надо привезти на пароходе в готовом виде, поставить их, снабдить инвентарем и дать возможность миссионерам ознакомиться с назначенными им районами, поставить школьное

дело и проповедь, подыскать оленеводов, подготовить рыболовные снасти и пр. Засим с весны второго года в Анадырском бассейне можно будет начать покупку оленей и собак и прислать борзых из России, в то время как миссионеры на месте должны заготовить рыбные запасы. К концу этого года устройство и обзаведение миссий должно быть закончено.

Личный состав каждой миссии состоит из миссионера и его помощника, причем, конечно, на выбор их следует обратить особенное внимание, так как от личных качеств их, главным образом, будет зависеть успех дела. Не касаясь их нравственных качеств, которые, само собой разумеется, должны быть безупречны, надо иметь в виду, что люди отвлеченного образца мыслей там будут менее на месте, чем лица практические, хозяйственные и обладающие известным организаторским талантом; в таких монахах, вероятно, не будет недостатка, особенно в монастырях северной России, где, несомненно, есть много лиц, привыкших к суровым климатическим условиям и работе на море, что в данном случае особенно важно. В материальном отношении миссионеры должны быть прилично обеспечены, так как все необходимое для жизни, кроме продуктов оленеводства и рыболовства, приходится выписывать из Владивостока по чрезвычайно высоким ценам.

Общий расход на устройство и содержание двух миссий равнялся бы: одновременно — 51 400 рублей и ежегодно — 12 800 рублей, что вряд ли можно считать преувеличенным, особенно если сравнить эту огромную цифру с затратами правительства САСШ на школьное дело, не касаясь миссий, составляющих ежегодно 400 000 рублей в Аляске.

К этому докладу генерал-губернатор Унтербергер приложил главные основания постановки оленеводства на Аляске, которое мы также приводим, ибо оно характеризует заботы об инородцах и их устройство, давшее самые благодетельные результаты.

Высшее наблюдение за делом оленеводства сосредоточено в департаменте народного образования при Министерстве внутренних дел; высший же надзор на месте и руководство делом принадлежит окружному инспектору инородческих школ. Каждое правительственное стадо оленей находится в ведении местного смотрителя оленьей станции, которым в большинстве случаев является учитель или начальник местной инородческой школы. За стадом оленей надзирает опытный пастух из инородцев, нанимаемый смотрителем станции по контракту; при нем состоят ученики-подпаски, избираемые смотрителем из учеников школы не моложе 15 лет, которые обязуются подпиской в точности подчиняться установленным правилам оленеводства. Каждый ученик, если его деятельность заслуживает одобрения смотрителя, должен получить из приплода стада: по окончании 1-го года обучения — 6 оленей (4 самки, 2 самца), по окончании 2-го года — 8 оленей (5 самок, 3 самца), по окончании 3-го года — 10 оленей (6 самок, 4 самца). Олени эти остаются при правительственном стаде и помечаются клеймом ученика. По окончании четырехлетнего обучения, если ученик оказался трезвым и знающим свое дело, он удостоверяется как обученный пастух. Каждый пастух должен быть в состоянии писать и говорить по-английски и справляться с элементарными действиями арифметики.

Сделавшись таким образом самостоятельным владельцем собственного стада, пастух, в свою очередь, обязан воспитывать учеников: первого ученика — в пери-

од, когда его стадо исчисляется в 50—150 голов оленей; второго ученика — когда оно исчисляется в 150—200 голов оленей и третьего ученика, когда оно исчисляется в 250—300 голов. Стада сделавшихся небрежными и неисправными пастухов берутся правительством в опеку, и если пастух в течение одного года не исправится, то стадо возвращается правительству.

Ученики в течение срока обучения не имеют права распоряжаться заслуженными ими самками оленей, а самцами не иначе, как с разрешения смотрителя. Равным образом пастух ни убивать, ни продавать, ни отдавать самок кому бы то ни было, кроме правительства САСШ, или с письменного разрешения смотрителя — другому надежному инородцу-владельцу находящегося под контролем правительства стада.

Доклад 30 ноября 1910 г. № 11686. В этом докладе Приамурский генерал-губернатор сенатор Унтербергер сообщает министру внутренних дел, что в прежних его докладах по поводу положения дел на Чукотском полуострове сообщалось, что влияние там американцев зиждется, главным образом, на экономической зависимости от них чукчей, которые все необходимые товары получают из соседней Аляски, и что поэтому одной из главнейших задач наших должно быть вытеснение с нашего Северо-Востока американской торговли. Но это, конечно, было бы возможно лишь в том случае, если предварительно будет там создана русская торговля или учреждены казенные склады, так как в противном случае туземцы очутились бы в безвыходном положении.

Сенатор Унтербергер далее пишет:

«...Сделанный мною в 1908 г. опыт ознакомления чукчей с русскими товарами, заключавшийся в отпуске находившемуся в командировке на Чукотском полуострове штабс-капитану Калининкову 1 000 рублей на открытие небольшого товарного склада у мыса Дежнева, оказался вполне удачным: товар понравился, был раскуплен нарасхват и, несмотря на низкие, по местным условиям, цены, все расходы по операции вернулись с лихвой. Самое же важное то, что на основании этого опыта Торговый дом “Чурин и К^о” решился в 1909 г. открыть на мысе Дежнева небольшое отделение, которое является в Чукотской земле первым русским торговым предприятием и торгует настолько успешно, что названная фирма, по имеющимся сведениям, проектирует расширение своих операций.

Такой результат упомянутого опыта, казалось бы, указывает дальнейший путь в деятельности администрации в этом отношении.

Будучи летом сего года на Чукотском полуострове, я особенно интересовался этим вопросом, причем из обсуждения его с Анадырским уездным начальником и с штабс-капитаном Калининковым, а также из бесед в Аляске с американцами, выяснилось, что важнейшими пунктами, откуда можно обслуживать товарами почти все Чукотское побережье, являются: Ново-Мариинский пост в устье реки Анадырь, мыс Чаплина, лежащая почти рядом бухта Провидения (сейчас там советское правительство строит порт. — *Авт.*) и мыс Дежнева. Поэтому, если в названных трех пунктах возникнет и достаточно разовьется русская торговля, то потребность страны в этом отношении можно будет считать более или менее обеспеченной, и пред-

ставится возможность остановить торговую деятельность американцев настолько, что она сделается для них невыгодной.

На мысе Дежнева русская торговля уже обосновалась и, судя по началу, дело, вероятно, пойдет хорошо без какого-либо административного содействия, особенно если будет осуществлено предположение об устройстве сети радиотелеграфных станций на Чукотском полуострове и если удастся достигнуть более исправного, чем до сих пор, функционирования срочных рейсов Добровольного флота.

Что же касается мыса Чаплина (бухты Провидения) и Ново-Мариинского поста, то я полагал бы целесообразным устроить там, по примеру 1908 г., небольшие казенные товарные склады, поручив организацию и ведение дела Чукотскому и Анадырскому уездным начальникам по принадлежности, по ближайшим указаниям и под надзором камчатского губернатора с тем, чтобы от последнего также зависело установление всего порядка отчетности, контроля, назначения продажных цен, продажи поступающих в уплату за товары продуктов, вознаграждение за ведение дела названных должностных лиц и их агентов и прочее.

Означенные склады, которые путем приучения чукчей к русским товарам готовят почву для частной русской торговли, должны функционировать лишь до тех пор, пока в пунктах их нахождения не возникнет солидное частное предприятие, после чего они или ликвидируют свою деятельность, или перенесут ее в какой-либо другой пункт полуострова, где в них оказалась бы особенная потребность.

Из государственного казначейства на такую операцию потребовался бы единовременный отпуск на сооружение небольших помещений под товарные склады 3 000 рублей и на образование оборотного капитала 10 000 рублей. Оборотный капитал подлежал бы отпуску в два приема: в первый год потребовалось бы всего 10 000 рублей, а во второй 3 000 рублей».

Все эти планы и проекты, как в дореволюционный, так в послереволюционный период не получили осуществления, и только десять лет тому назад множество людей, населяющих Чукотский полуостров, не знавших спичек, белья и мыла, не имевших ни одного грамотного в крае чукчи, были взяты под опеку людьми новой эпохи.

В 1939 г. в Чукотском и Корякском национальных округах работало 112 школ, в которых училось свыше 8 тысяч человек. Открыты два педагогических училища для подготовки учителей из туземцев-чукчей и коряк. На Чукотском полуострове оборудовано в специально выстроенных зданиях пять больниц. Из края совершенно изгнано иностранное влияние, и все примыкающие к нему острова закреплены за Россией.

Мало кому известно, что остров Врангель только в 1916 г. был объявлен Российской территорией. Несмотря на это, англичанин Стефенсон в 1921 г., пользуясь разрухой у нас на севере, высадил на остров оккупационный отряд, поднял британский флаг и объявил, что этот остров отныне является владением Великобритании. Предназначенный на следующий год для смены оккупационный отряд не мог быть доставлен на остров, так как льды не позволили английскому пароходу подойти к острову. Находившийся на острове Врангель британский отряд погиб от цинги.

В сентябре 1922 г. находившаяся на охране наших русских территорий канонерская лодка «Магнит», выйдя из порта Номе на Аляске, направилась на остров Врангель, чтобы восстановить российское владение островом и поднять на нем Андреевский флаг. В двадцатых числах сентября, пройдя мыс Дежнева, «Магнит» около двух суток ждал перемены северных ветров, нагнавших массу льдов в Берингов пролив, благодаря которым он не мог пробиться.

Вторая попытка была сделана через несколько дней, но тоже оказалась безуспешной из-за постоянных северных ветров. Дальнейшие попытки были безуспешны: льды начали угрожать целостности парохода. Ввиду необходимости вернуться на охрану берегов Камчатской области и отсутствия надежд пробиться через льды, канонерская лодка «Магнит» вынуждена была оставить северные воды.

Таким образом идея восстановления прав России на владение островом Врангель принадлежит канонерской лодке «Магнит» во главе с ее доблестным командиром лейтенантом Д. А. фон Дрейер.

Канонерская лодка «Магнит» является последним кораблем Российского военного флота под Андреевским флагом, покинувшим Российские воды 2-го ноября 1922 г.

В 1923 г. на остров Врангель англичане доставили новый оккупационный отряд, а в 1924 г. советское правительство отправило туда вооруженную экспедицию и восстановило права России на этот остров, что вызвало довольно напряженные отношения между Москвой и Лондоном.

В 1926 г. на острове Врангель было создано первое чукотское поселение, и начальником острова назначен Г. А. Ушаков, которого через три года сменил А. И. Минеев, проработавший на острове пять лет.

Трудами этих русских людей и их преемников этот остров в настоящее время превращен в крупную экономическую факторию. На нем имеется школа, больница баня, свиная ферма, склады продуктов и товаров, пушные склады, катера для охоты в море, радиостанция, целый ряд жилых построек. Авиарейсы связывают остров с остальными пунктами Чукотки. На острове Врангель побывали научные экспедиции, открывшие различные горные богатства.

Освоение населения Чукотского полуострова надо признать законченным. Чукчи и эскимосы имеют свои книги на родном языке. Их научили печь и есть хлеб, ходить в баню, стирать нижнее белье и освободили от хищнической эксплуатации искателей приключений, спаивавших инородцев и расхищавших ценности огромного края.

К началу 1940 г. на Чукотском полуострове действовали 16 полярных станций, 3 культурных центра, 2 порта, несколько консервных заводов. По реке Колыме организовано пароходное сообщение. В бухте Нагаево на Охотском море выстроен порт и рядом большой город Магадан. Бухта Нагаево и Средне-Колымск на протяжении 600 км. связаны автомобильным шоссе и теле-

фонной линией. На строительство этой дороги в необитаемом крае пришлось завозить каждую лопату и каждый гвоздь. Шоссе лежит ровным полотном, днем и ночью по нему движутся легковые и грузовые пятитонные машины на Колыму. За пятнадцать часов они проделывают путь, на который раньше требовался месяц.

Через океан, по соседству с Магаданом, старые города Америки на Аляске — Ном и Фербенкс, насчитывающие 2—3 тысячи жителей, являются игрушечными по сравнению с Магаданом, где проживает сейчас свыше 10 тысяч человек. Наряду с маленькими бревенчатыми домиками здесь высятся четырехэтажные каменные дома с горячей и холодной водой, ваннами, телефонами и радио. Построено четырехэтажное здание школы. В новом городе несколько библиотек, три театра, два звуковых кино, парк культуры и отдыха, теннисные площадки, стадион, лыжные станции, зоологическая станция, несколько больниц с рентгеновскими кабинетами, химическими лабораториями и морскими ваннами. Магадан — это центр Колымского края. Отсюда идет строительство от Охотского моря до Северного Ледовитого океана, от бухты Нагаево до бухты Амбарчик. На тысячи километров раскинулись предприятия и строительства дальнего севера: прииски, рудники, шахты, геолого-разведочные районы и экспедиции, электрические станции, авиабазы, заводы, фабрики, речные затоны, рыбопромышленные, животноводческие, овощные, охотничье-промысловые хозяйства. Как Чукотский, так и Колымский край — это сплошная стройка. За последние пять лет в Колымском крае выстроено 57 поселков и городков, 11 национальных центров, 30 школ, 28 детских садов, 27 больниц, 175 медицинских пунктов. Везде золото, кругом золотосодержащие пески и россыпи. Добыча его производится круглый год путем взрыва торфов в вечной мерзлоте.

В дорожном управлении в Ягодном десятки инженеров и техников чертят профили новых дорог, другие ведут дорожные изыскания. В бухте Провидения строится новый порт. Уже проведены изыскания постройки первой в мире Приарктической железной дороги в таких недоступных местах, как долина реки Колымы. Эта железная дорога свяжет Берингово море с побережьем Северного Ледовитого океана и Камчатку с Якутском и Иркутском.

Русские люди новой эпохи твердой ногой становятся на окраинах России, и дикий, пустынный край, уголки мирового полюса холода, где морозы достигают до минус 76 градусов Цельсия, превращаются в огромные экономические центры.

Морской путь из Атлантического океана в Тихий по Северному Ледовитому океану также уже освоен, и не менее 200 кораблей проходят за лето этим путем.

Русский Север вступает в новую эру.

Приезд в Петропавловск генерал-губернатора Н. Л. Гондатти, архиепископа Евсевия и протоиерея о. Иоанна Восторгова. В 1913 г. Петропавловск посетили Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти, а позднее архиепископ Евсевий и гремевший в то время в России протоиерей о. Иоанн Восторгов. В это время Петропавловск переживал строительную горячку. Средства на строительство были исчерпаны, и для окончания работ требовались дополнительные ассигнования. Переписки с ведомствами ничего не давали. Целый ряд построек оставался в полужакомченном виде. Ознакомившись с положением на месте, генерал-губернатор Н. Л. Гондатти затребовал по телеграфу нужные кредиты, и в том же году мы получили возможность жить в прекрасных, теплых и оборудованных квартирах.

Н. Л. Гондатти посетил и побеседовал со всеми служащими областного управления. После чопорного Петербурга такое отношение к рядовым работникам влило в них новые силы, и те, срок службы которых на севере истек, сочли себя обязанными продолжать свою работу под руководством высокогуманного администратора Приамурского края. Правда, мы не можем пожаловаться и на высшую администрацию области, которая также была весьма проста в обращении и доступна для каждого. Мы всегда жили в Петропавловске дружной семьей — явление весьма редкое для захолустных окраин.

О Н. Л. Гондатти на Камчатке сохранились светлые воспоминания, как о крупном реформаторе. Для Камчатки он был свой, камчатский деятель, знал население и его знали лично почти все туземцы. В далеком прошлом Н. Л. Гондатти был более трех лет начальником Анадырского уезда — совершенно дикого в то время. Работа там была подвигом и самоотречением от всего личного и культурного. Край этот тяготел к Америке. Многие чукчи прекрасно говорили по-английски и совершенно не знали русского языка. Как летом на моржовых байдарках, так и зимою по льду они нередко перекочевывали на Аляску и подолгу там жили среди своих сородичей. В свою очередь жители Аляски чувствовали себя на Чукотке и в Анадыре как у себя дома. Понятно, что все создавало весьма деликатное положение для администрации края.

И если теперь произошло резкое разграничение границ между Россией и САСШ, то это есть плод многолетних трудов администраторов, отдавших северу молодые годы своей жизни. В этом отношении имена Н. Л. Гондатти и его преемников по справедливости должны быть занесены на страницы русской истории.

Приезд архиепископа Евсевия и протоиерея о. Иоанна Восторгова был связан с закладкой в Петропавловске Духовного училища с интернатом, в котором должны были подготавливаться дети туземцев к миссионерской и духовной деятельности. Было выстроено большое прекрасное здание и открыто Духовное училище.

Революция приостановила деятельность в этой области, так как по распоряжению Временного правительства все духовные учебные заведения перешли в ведение Министерства народного образования.

В 1914 г. Петропавловск пережил новое испытание. Население города было эвакуировано. Причина этого заключалась в том, что с объявлением войны германская эскадра из Циндао направилась на Камчатку, где германский флот намерен был учредить свою базу. План этот германскому флоту осуществить не удалось, так как Япония вступила в войну на стороне России, Англии и Франции, заняла Циндао и парализовала активность Германии в Тихом океане.

Целый ряд камчатских молодых казаков отправился на театр военных действий в качестве добровольцев и были зачислены в Камчатский полк. После того как произошел развал армии, в конце 1917 г. они вернулись на Камчатку, и все явились Георгиевскими кавалерами. Население области высоко оценило их патриотический порыв и жертвенное служение Родине.

Война приостановила строительство, но камчатская рыбопромышленность работала удвоенным темпом на нужды армии. Как и везде в России, на Камчатке были организованы комитеты по сбору средств на нужды армии и раненых. Сотни посылок с подарками отправлялись отсюда в Действующую армию и среди них, вероятно, наибольший эффект вызывали кухлянки (меховая одежда), которые мы посылали нашим летчикам.

В дни революции. 1-го марта 1917 г. в Петропавловск пришли сведения о государственном перевороте в России. Сведения эти явились полной неожиданностью, и по обязанности военного цензора и по совещании с губернатором и прокурором суда опубликование их было задержано до получения указаний от Главной военно-цензурной комиссии. На посланный мною шифрованный запрос последовало лаконическое указание: «Опубликуйте все без замедления».

4-го марта после богослужения с паперти Петропавловского собора исполняющий обязанности губернатора А. Г. Чаплинский (Н. В. Мономахов с осени 1916 г. находился в отпуске. — *Ред.*) в присутствии Преосвященного Нестора, духовенства и администрации объявил горожанам о государственном перевороте в России и об отречении императора от престола.

Население встретило весть о революции безразлично. После призыва объединиться вокруг Временного правительства и помочь ему материально все на это откликнулись. Хотелось верить в лучшее будущее, однако все почувствовали себя весьма неловко после известия об аресте Царской семьи. Это акт Временного правительства открыто осуждался населением и считался им совершенно недопустимым в условиях бескровной революции.

В Камчатской области не было политических партий, и нескольким лицам, проживавшим здесь на положении ссыльно-поселенцев, была объявлена правительственная амнистия.

8 марта в присутствии губернатора, Преосвященного Нестора и администрации в Народном доме было созвано общее собрание горожан и представителей окрестных селений и на нем, согласно указаний Временного правительства, образован выборный Областной комитет общественной безопасности. Такие же комитеты были образованы в уездах.

От имени Областного комитета были сделаны представления Временному правительству о назначении должностных лиц. Исполняющий обязанности губернатора А. Г. Чаплинский и уездные начальники были переименованы в комиссаров Временного правительства. Областной комитет занялся хозяйственными вопросами края и разработкой проектов о местном самоуправлении, считая, что до Учредительного собрания административный аппарат области не должен быть изменен. Все мы дружно сотрудничали, и никаких разногласий между нами не возникало.

В конце марта из Петрограда была получена телеграмма, в которой предлагалось заменить А. Г. Чаплинского и старую администрацию вновь избранными лицами, так как правительство считало неудобным в условиях революции оставление их у административного аппарата. Попытки воспротивиться этому успеха не имели, и в апреле административный аппарат Камчатской области был переформирован. Областным комиссаром был избран член окружного суда, председатель Областного комитета К. А. Емельянов, его помощником — областной агроном И. Д. Добровольский, председателем Областного комитета — автор этого очерка и его заместителем член Второй Государственной Думы И. Ф. Голованов. Вместе с этим была образована комиссия по созыву Первого Камчатского областного съезда представителей от населения для обсуждения и разрешения всех затрагивающих интересы области вопросов.

Русская революция, как всякая революция, дала волю анархически настроенным элементам. Особенно много их находилось на Камчатке. Легальными и нелегальными путями проникали они сюда, спасаясь от военной службы, растекались по соболиным заповедникам и золотоносным районам, где годами занимались хищничеством и сбытом ценностей через сельских посредников. Когда пришла революция, весь этот элемент выполз из своих нор и появился в разных местах области и в Петропавловске. Отдельные лица начали вести себя вызывающе и выступать против администрации. Эти люди стали требовать возврата конфискованной у них ранее судебными властями пушнины и компенсации за потерю времени по отбыванию наказания в тюрьме. На предложение обратиться в суд последовали угрозы рассчитаться пулей.

Уже 6-го марта начальник гарнизона ротмистр В. А. Иеропес выпустил объявление с угрозой применить оружие против анархически настроенных элементов, первым делом сорвавших в магазинах печати над спиртными на-

питками и насильственно заставлявших купцов открыть продажу таковых. Лояльность команды и туземного населения давали власти видимую опору, и анархия была в Петропавловске парализована.

Но не то было в области. Проживавшими здесь русскими, объединившимися под черным знаменем, начало твориться что-то невероятное. В Палане ими были отобраны в домах все царские портреты и публично растоптаны. В Наяхане появился монах, объявивший себя пожизненным защитником, ходоцем и представителем инородцев, на каковой пост он будто был избран пятью тысячами коряк. Он вышел из подчинения духовной власти и областной администрации.

На посту Ново-Мариинском был арестован уездный начальник К. Г. Царегородцев и создан Анадырский народный Совет, заваливший «доблестного Родзянко» нелепыми телеграммами и игнорировавший областную власть. В конце июня группа хищников, все время издевавшаяся над К. Г. Царегородцевым, доставила его в Петропавловск для народного суда. Обвинительный материал в нескольких томах был передан прокурору окружного суда. Никакой вины за К. Г. Царегородцевым не значилось. Его обвиняли в том, что он законными мерами боролся с хищничеством и спаиванием инородцев и не допускал обирать их. По освобождении К. Г. Царегородцева последовал призыв к резне, и недовольные выехали во Владивосток. Эта же анадырская группа в 1916 г. посылала телеграммы Государю Императору и всем министрам, обвиняя К. Г. Царегородцева в неуважении к портрету наследника, вблизи которого висели шкурки белых песцов, сданных в казенный склад.

Охотский уездный начальник был отстранен в конце марта. Власть перешла в руки горнорабочего Панова, состоявшего уездным комиссаром. С большим мужеством он боролся с анархией. Гижигинский уездный начальник В. Б. Осмоловский сдал свою должность в августе 1917 г.

Вновь прибывшие на Камчатку лица занялись национализацией и посеяли вражду между туземцами и русскими. Нас беспрерывно запрашивали по телеграфу, какие меры приняты к защите интересов тысяч инородцев, исконных хозяев края. Антагонизм углублялся и привел в образованию в некоторых местах двух органов власти: Инородческих управ и Комитетов, не признававших друг друга.

Для урегулирования взаимоотношений и разрешения на местах разных вопросов на яхте «Адмирал Завойко» в Охотск выехал областной комиссар К. А. Емельянов. Результатом его выступления в Охотске была национализация золотых приисков Кольцова и Фогельмана. По требованию Областного комитета прииска были возвращены владельцам, но вскоре отобраны навсегда. Действия К. А. Емельянова были признаны недопустимыми, и был решен вопрос о его замена новым лицом на областном съезде.

Примерно в это же время взбунтовалась Камчатская казачья команда, потребовавшая увольнения со службы, которую они несли до глубокой старости. Камчатское казачество почему-то было причислено к Министерству внутренних дел, выполняло всякие повинности и совершенно не было обеспечено. Правительство безразлично отнеслось как к этому, так и к многим другим сложным вопросам, и все это легло на плечи Областного комитета.

Тем временем к нам поступали из Петербурга различные законодательные акты, нередко по телеграфу. Как на курьезы законодательного творчества можно указать на закон о введении управления в Командорском уезде тойонами (князьями). Составители этого закона, вероятно, не знали, что означает тойон, как не знали и того, что все население Командорского уезда было грамотно и всегда жило оседлой жизнью на островах Беринг и Медный в двух селениях — Никольском и Преображенском. Не менее непонятное телеграфное распоряжение было получено в июле о закрытии всех границ с соседними государствами. Это требовало мирового флота и миллионы войск. Ни того, ни другого у нас не было. После продолжительных телеграфных переписок эти распоряжения были отменены. Все это показывает, что в центре, в Петербурге, не было знаний в деле управления нашей окраиной.

С 20 июля по 8 августа в весьма торжественной обстановке происходил Первый Камчатский областной съезд представителей туземного и городского населения. На съезд прибыло 46 делегатов, а также были приглашены представители ведомств и сведущие лица. Президиум съезда по единогласному выбору делегатов составил из: председателя К. П. Лаврова, его заместителей А. А. Пурина и Ф. М. Коршунова, секретарей И. Ф. Голованова и В. П. Леонтьева. В работах съезда участвовали областной комиссар К. А. Емельянов, от Приамурского краевого комиссара капитан А. А. Борисоглебский и от Управления государственных имуществ М. С. Алексин.

В истории Камчатской области этот съезд имеет исключительное значение. На нем впервые за всю историю края были заслушаны мнения туземцев, обрисовавших особенности их жизни, состояние местного хозяйства, и разработан план переустройства экономической и хозяйственной жизни края. Съезд создал краевую общественную и административную власть. Выбранные лица были утверждены Временным правительством.

С тем, что было принято на съезде в 1917 и на втором съезде в 1918 гг., пришлось считаться всем последующим правительствам. Во всей полноте решения съездов были осуществлены советской властью, и многие предложения съезда вошли в существующее законодательство. Говоря об этом, мы должны заявить, что в те времена мы не могли думать об авиалиниях, аэросанях, железных дорогах и о многом другом, что в настоящее время проводится на севере. Наши пожелания носили гораздо более скромный характер. С решениями съездов 1917 и 1918 гг. интересующиеся могут ознакомиться

в изданных протоколах и трудах съездов, в свое время отпечатанных и широко распространенных по разным ведомствам, учреждениям и библиотекам Дальнего Востока.

Борьба с анархией. 3 августа 1917 г. в зал заседания Первого Камчатского областного съезда явился прибывший из Владивостока гр. Каширинов и попросил вне очереди выслушать его заявление и доставленные им из Владивостока от Совета рабочих и солдатских депутатов документы. Просьба эта была удовлетворена.

Съезд заслушал следующий документ: «Выписка из протокола № 65 заседания исполнительного комитета Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов 24 июля 1917 г. Председатель Михайлов, секретарь Игловская.

Слушали: доклад тов. Игловской о положении дел на Камчатке. Все остается там так, как было до переворота. Свободы до сих пор еще фактически нет. Во главе стоят бывшие чиновники губернатора, которые, скрываясь от посылки в войска, отбывают свой военный долг в числе чинов жандармской команды, которая и держит в руках всю камчатскую жизнь, не давая реформировать ее на новых началах свободы. До сих пор идут там полным темпом злоупотребления по службе. Делегат Камчатки просит, чтобы семь чиновников, которые теперь правят на Камчатке, были сменены и заменены комиссарами. Обращались к Приамурскому краевому комиссару А. Н. Русанову о назначении комиссаров, но он ответил отказом, потому Комитет безопасности Петропавловска просит, ввиду своей полной беспомощности, Совет рабочих и солдатских депутатов принять меры и ввести новый строй. Кроме того, делегат просит прислать людей, которые бы объяснили все события русской жизни после переворота 1-го марта.

В силу этого Совет постановил: 1) Составить смешанную комиссию и отправить ее в Петропавловск. 2) Отозвать через А. Н. Русанова группу правительственных чиновников. 3) Отозвать через командующего войсками Камчатскую команду. 4) Демобилизовать в Шкотово призванных камчадалов и отправить их обратно на Камчатку».

Все были возмущены вмешательством посторонней организации в дела Камчатской области, и члены съезда высказались за то, чтобы в случае появления из Владивостока комиссии арестовать ее и выслать из области.

Съездом единогласно было высказано следующее: А) Съезд полагает, что каждая область имеет неотъемлемое право внутреннего самоуправления и признает за населением Камчатской области право устройства своей общественной жизни внутри своей области сообразно его бытовому и хозяйственным интересам.

Б) Съезд полагает, что только органы общественной власти Камчатской области, созданные сами населением, могут вести общественные свои дела,

и что этого права по отношению к Камчатской области лишены органы общественного самоуправления других областей. Органы общественного управления Камчатской областью могут быть контролируемые или центральными государственными учреждениями, или центральными краевыми учреждениями.

В) Съезд утверждает, что население Камчатской области в полном объеме пользуется гражданскими свободами и достаточно ясно представляет себе смысл и значение происшедшего государственного переворота и на пути свободного устройства своей общественной жизни и защиты своих жизненных интересов не встречает препятствий ни со стороны контрреволюционных сил, ни со стороны каких-либо других сил, которые мешали бы его свободному проявлению инициативы.

Съезд подтверждает свое решение, что руководство в делах общественной самодеятельности населения Камчатской области впредь до введения земских учреждений принадлежит Камчатскому Областному комитету, организованному из представителей всех волостей области, а на местах — волостным комитетам. Государственный же надзор за закономерностью действий их осуществляется через областного комиссара и его помощника, избранных на съезде и утвержденных Временным правительством.

Г) Съезд указывает, что показателем гражданской и общественной зрелости населения Камчатской области является самый факт съезда представителей всего оседлого населения Камчатской области и его решения, касающиеся всех сторон общественной хозяйственной жизни края.

Д) Съезд выражает свое негодование тем из граждан Камчатской области, которые своим односторонним и тенденциозным освещением общественности на Камчатке дали основание вмешиваться во внутренний ход жизни нашей области комитету Совета солдатских и рабочих депутатов Владивостока.

Далее съезд, выслушав сведения о личности гр. Каширинова и разъяснения представителей областной власти, признал, что деятельность его проникнута всецело действиями анархического и контрреволюционного порядка и в силу этого единогласно постановил подвергнуть гр. Каширинова через прокурора Петропавловского окружного суда личному аресту впредь до расследования его дела следственной комиссией.

Каширинов был арестован тут же в зале заседания присутствовавшим на съезде прокурором окружного суда и передан начальнику милиции. Через несколько дней он был выслан из области без права обратного въезда.

Во время работы съезда был получен ряд телеграмм о совещаниях, созываемых в Петрограде и в Хабаровске и о командировании на эти съезды представителей области. На съезд в Хабаровск для рассмотрения задач ближайшего момента Приамурского края были командированы член областного комитета И. Д. Добровольский, областной комиссар К. П. Лавров, делегат

областного съезда г. Брагин и областной горный инженер С. Д. Оводенко. Такой же съезд созывал в Хабаровске и краевой Совет рабочих и солдатских депутатов. На это съезд от местной команды выехал г. Олейник, перешедший потом в коммунистическую партию. На созываемое в Петрограде совещание председателей областных комитетов и областных комиссаров никто из нас поехать не мог ввиду отъезда части деятелей в Хабаровск и сложности обстановки в крае.

Чтобы разрядить созданную анархически настроенными элементами атмосферу на Дальнем Востоке и в Петрограде, от имени областного съезда Временному правительству и Приамурскому краевому комиссару, а также разным организациям была отправлена следующая телеграмма: «Заседающий в Петропавловске Первый Камчатский областной съезд представителей населения области уведомляет Вас, что представители полицейской власти от должностей устранены, частью призваны в войска, частью выехали. По отношению к оставшимся съезд принял меры устранения их влияния на ход общественной жизни в области вплоть до выселения. Съезд в течение двадцатидневных своих занятий разработал новые формы общественного управления областью на самых широких демократических началах с действительным осуществлением народовластия. Решения съезда сообщены правительству, городское самоуправление уже вводится в Петропавловске по телеграмме Правительства.

Съезд избрал новых областного комиссара и его помощника. Кандидаты представлены на утверждение правительству. Областным комиссаром избран заведующий статистико-экономическими обследованиями пушных промыслов в области, член партии социалистов-революционеров и активный работник в рядах этой партии с 1905 г., за что не раз отбывавший тюрьму и ссылку, Константин Прокопьевич Лавров. Помощником областного комиссара избран член Второй Государственной Думы социал-демократической фракции, отбывавший за принадлежность к этой фракции каторжные работы, Иван Федорович Голованов.

Съезд организовал новый Областной комитет из представителей от всех волостей области. Председателем Областного комитета избран председатель прежнего состава Александр Антонович Пурин. Съезд постановил реорганизовать областную канцелярию сообразно требованиям общественного управления. Съезд принял решения по всем вопросам общественного и экономического значения для области.

Делегаты съезда выезжают в город Хабаровск на Краевое совещание. Вместе с ними едут делегаты Областного комитета и от города Петропавловска. Обо всем делегаты области изложат лично общественным организациям».

Краевой съезд закончился, и жизнь Камчатской области начала биться оживленным темпом. Население края было привлечено к взаимному со-

трудничеству с администрацией. На съезде было разъяснено, что никакие национализации и самоуправления, вроде национализации приисков в Охотске, требования о сносе крупных рыбоконсервных заводов в устье реки Камчатки или национализации таковых недопустимы и что только законными путями можно идти в деле тех или иных переустройств. Члены съезда разъехались, удовлетворенные своей работой и с верой, что в России установится государственный строй, отвечающий праву свободного человека и гражданина.

Пока наши делегаты находились во Владивостоке и в Хабаровске, в Камчатской области происходили выборы в Учредительное собрание, в которое и был избран К. П. Лавров. Вернувшись в Петропавловск, он передал свои обязанности И. Ф. Голованову и выехал в Петроград.

Тем временем нам стало известно о свержении Временного правительства и приходе к власти Совета Народных Комиссаров. Последнее распоряжение, полученное нами из Петрограда, было ни в каком случае не признавать советской власти и удержать в области установленный Временным правительством порядок.

Здесь надо заметить, что с последним пароходом в навигацию 1917 г. в Петропавловск прибыли неизвестно кем отправленные из Красноярска и Шкотово воинские части, в общей сложности свыше 300 человек. Среди чинов этих отрядов находились известные на Камчатке хищники, недавно призванные на военную службу. Этим вооруженных людей сопровождали какие-то уполномоченные без офицерского состава. Прибывшие потребовали, чтобы местная команда была отправлена на фронт, а они займут их место. На этой почве до чрезвычайности обострились отношения между прибывшими и областной властью. По совещании с начальником гарнизона капитаном Плотниковым, сменившим уехавшего на войну ротмистра В. А. Иеропеса, было решено пополнить из прибывших штат местной команды до комплекта, предусмотренного законом, а всех остальных демобилизовать.

С закрытием навигации ко мне обратился г. Олейник с просьбой высказать взгляд на образование в Петропавловске Совета солдатских и рабочих депутатов и о переименовании Областного комитета в областной Совет. Не удовлетворившись, вероятно, услышанным, в начале декабря мы были осведомлены о том, что в Петропавловске создан Совет во главе с И. Е. Лариным. Этот Совет сразу же вступил в борьбу с Областным комитетом.

1 января 1918 г. Совет созвал большой митинг и объявил себя высшей властью в гор. Петропавловске. На этом митинге было высказано, что Областной комитет имеет буржуазное направление, и что члены его кроме пули и веревки ничего другого не заслуживают. На митинге пытались выступить защитники народовластия, которые доказывали, что Областной комитет очень далек от буржуазного направления и является подлинным выразителем воли населения области, но ответом на это служили призывы к «плас-товне» и расправе с комитетом.

Началась тяжелая беспокойная жизнь и еще более тяжелые условия для работы. И. Ф. Голованов под давлением Совета сложил с себя обязанности комиссара Временного правительства и функции свои передал Областному комитету.

Правительство в Петербурге молчало. 1918 г. потребовал ассигнования кредитов для области, и в ответ на посылавшиеся в соответствующие инстанции ходатайства я получал телеграммы за подписью Ленина производить беспощадное обложение имущих классов на удовлетворение всех краевых потребностей. В то же время Петропавловский Совет получил инструкции и перевод от имени Ленина в десять тысяч рублей на организацию Красной гвардии.

Отрезанным от всего, нам порою казалось, что Государства Российского более не существует. Самые противоречивые сведения поступали по радио из разных областей. Эти сведения говорили об образовании в разных местах областных правительств, вступавших в борьбу с Советами. На горизонте в это время появилась Сибирская областная Дума и Сибирское правительство, с которыми мы и попытались вступить в связь, но эта связь была прервана. Где-то и кто-то не пропускал наших телеграмм.

Мы убеждали Петропавловский Совет, среди членов которого было много старых знакомых, не раздирать Камчатку, как это сделано с Россией, но от нас требовали пренебречь решениями областного съезда и желаниями населения и бесприкословно признать советскую власть. С этим мы никак не могли согласиться.

Приехавшие с последним пароходом демобилизованные люди разъехались по Камчатке и занялись самоуправством. Вот как обрисовывали донесения положение дел в Охотске и в его уезде: «...Боже мой, что здесь творится. Золото добывает каждый сам себе, золото пропивает каждый сам свое. Выгонка самосадки рисовой и мучной кругом приисков дело открытое. Рис приобретается на золото, которое уплывает десятками фунтов. На приисках часто административные функции исполняет горный коллектив, который за проступки: драки, воровство и т. п. расправляется коротко — “дать полсотни или сотню горячих”, и секут виновного до полусмерти. Указанный суд только один, других наказаний почти нет, разве кроме большого штрафа золотом, каковое виновный не может внести. Это суд коллектива над рабочими, но бывает, что общее собрание горнорабочих таким же образом судит и наказывает коллектив за что-нибудь неправильно содеянное. Это так самоуправляются прииска. В городе же есть свой Совет и Комитет, творящие тоже что-то неладное. В уездном Совете люди малограмотные, и большинство устраивают свои дела посредством общих народных сходок, где берет верх несколько крикунов, вечно гуляющих и пьянствующих. Общее впечатление таково: никто не подчиняется ни центральному правительству, ни областной власти,

говоря, что теперь власть на местах. Около отдельных крикунов в уезде группируются враги всякого благоустройства и сторонники анархии. Сейчас с наших мест бороться со всем разлагающим, что начинает проявляться, становится трудно. Самое же главное — необходима борьба с выгонкой самосадки, торговлей спиртом и спаиванием инородцев. В состоянии опьянения честный трудовой народ легко поддается влиянию публики, шатающейся без определенных целей и стремлений, развращающей его всесторонне...»

В таком же положении обстояло дело и в других уездах. В начале марта 1918 г. группа делегатов населения попросила меня созвать совещание с представителями ведомств для обсуждения мер борьбы с развивающейся в области анархией. На этом совещании единогласно было признано, что край попадает в руки уголовного и анархически настроенного элемента, которому ни в каком случае нельзя передавать власть, так как этот элемент мечтает о дележе государственных и частных ценностей и в политическом отношении за исключением четырех-пяти лиц ничего из себя не представляет. Было признано необходимым впредь до образования в России или в Сибири общепризнанной власти объявить Камчатскую область автономной республикой, распустить городской Совет и Красную гвардию и решительными мерами изолировать анархистов с высылкой их из края. Делегаты заявляли, что они имеют согласие волостей дать вооруженную силу в распоряжение Областного комитета. Представители казачества сделали такое же заявление. Члены окружного суда во главе с председателем предложили план временной автономии края, который вполне отвечал нашим нуждам.

Все изложенное диктовалось следующими соображениями: 1) Огромная окраина, находясь под напором иностранцев, не видела на себе российской заботы и не могла даже видеть признаков проявления этой заботы в ближайшее время. 2) Являясь богатой стороной с издавна установившимися торговыми сношениями с соседними странами — Японией и Америкой — Камчатская область при соответствующей постановке своего областного хозяйства могла бы быстро стать одной из богатейших областей России и самостоятельно развиваться в экономическом и культурном отношении, отдавая в то же время значительную часть своих средств соседним областям для борьбы с анархией. 3) В рассматриваемый период областная власть, лишенная средств и прав, оторванная от центра или вынуждена прибегать, как это рекомендует Москва, к незаконным действиям налогового обложения, или представлять собою пародию власти.

Чтобы устранить все имеющие место несуразности и безболезненно разрешить для Камчатской области все жизненные вопросы с наибольшей пользой, как для государственных, так и местных интересов, требовалось: 1) Устранить обстоятельства, препятствующие сохранению порядка и законности. 2) Образовать соответствующий административный аппарат

и 3) Определенное установление пространства прав Областного комитета на заведование и распоряжение естественными ресурсами края.

Говоря просто, совещание признало нужным положить в основу существования Камчатской области принцип экономической и политической автономии до того момента, пока не появится всеми признанная в России власть.

С освобождением от анархии соседних областей с таковыми должно быть установлено сотрудничество. Каждая область должна была стоять пред центральной властью как крупный живой организм. Связывающим звеном, с одной стороны, являлся бы представитель центра во главе областного правительства, с другой — очень самостоятельное земство. В каждой области надлежало разграничить общегосударственные интересы от местных в силу различных экономических особенностей дальневосточных областей.

18 марта 1918 г. Петропавловский Совет вынес решение о захвате власти в области вооруженной силой. Совет в то время располагал большими кадрами анархически настроенного элемента, привлеченного вместе с корейцами и китайцами в Красную гвардию. Все они были вооружены. Областной комитет не имел вооруженных сил, но за его спиной стояло туземное население.

В ночь на 19 марта была назначена «пластовня», которой подлежали члены Областного комитета, купцы, чиновники, домовладельцы и противники анархии. О грозном положении было сообщено в ближайшие волости по телефону, которые выслали в распоряжение Областного комитета, выехавшего за город, вооруженные отряды. Прибывшие из волостей люди заявляли, что надо сейчас же покончить с советской властью и установить в крае порядок. В основу переустройства области был положен акт о временной автономии Камчатской области. Был отдан приказ о роспуске Совета и Красной гвардии. Одновременно были назначены административные лица, которые и должны были привести анархически настроенный элемент в покорность.

Петропавловский Совет принял требование и заявил, что он готов самораспуститься. Делегаты Совета успели уже побывать в местах расквартирования прибывших вооруженных людей и внушить им, что за власть они не держатся, но что они избраны горожанами и поэтому просят разрешения «подлинных хозяев области» собрать горожан на митинг, который и должен снять с них полномочия. Представители населения с этим согласились, заявив, что если будет тронут кто-либо из членов Областного комитета, то в ответ на это туземцы перебьют всех находящихся в области русских.

При таком обороте дел нам стало ясно, что план умиротворения области уже неосуществим, что из всего намеченного ничего не выйдет, и что русскому Северу предстоит пережить все то, что переживает Россия в целом.

Совещание представителей организаций и горожан при участии делегатов от волостей и членов Областного комитета и городского Совета тянулось два дня. В результате их акт об автономии и приказ № 1 были отменены

подавляющим большинством голосов на том основании, что приказ «железной рукой» охватывал жизнь «свободных» граждан и приводил их к полицейской опеке.

Совет и все организации города признали за Областным комитетом авторитет высшей власти в области, но в то же время за Петропавловским Советом было признано право на власть в городе Петропавловске. В состав Областного комитета были делегированы представители Совета. Споры о власти парализовали всякую возможность работы. Начались требования об ассигновании Совету средств из расчета 300 рублей холостому и по 400 рублей семейному на 20 человек членов Совета, на издание газеты, на Красную гвардию и прочее. Эти требования Областной комитет не мог удовлетворить за отсутствием средств и на том основании, что все члены Областного комитета работали бесплатно, а присланных от волостей содержали сами волости. Не было также разрешено проведение обысков для изъятия ценностей у частных лиц и налоговое обложение населения города по усмотрению Совета.

Не видя поддержки со стороны, я через несколько недель сложил свои полномочия и передал их своему заместителю П. Я. Сусляку. Вслед за мною покинули Областной комитет и многие делегаты области. Вошедшие в состав Областного комитета горожане переименовали таковой в Областной Совет, и в Камчатской области воцарилась советская власть. Окружной суд и целый ряд правительственных учреждений был распущен или перестроен на новый лад, и во главе их встали малограмотные люди с самой отрицательной репутацией. Почти весь состав Областного комитета был объявлен врагом трудового народа, а позднее приговорен к высшей мере наказания.

Не имея возможности выехать с Камчатки, мы, «враги народа», люди из народа, жили одной небольшой семьей, сами себя охраняя и защищая. Всякое общение со знакомыми, понятно, было парализовано новой властью.

Господство большевиков на Камчатке длилось недолго: с апреля по июнь 1918 г. Как относилось население к новой власти, лучше всего характеризует следующий документ, получивший широкое распространение: «Мы не понимали вначале разницы между народовластием и советовластием, хотя и протестовали захвату власти советами. Скоро оказалось, что новые люди стали заводить новые порядки и по новым порядкам назначать себе новые оклады. Кто в советах получал новые небывалые оклады, были рады новым порядкам, а мы смотрели и не понимали, где же оно, хорошее: вместо одного начальника — их стало десять, вместо трех городских — тридцать.

Известные нам мошенники стали комиссарами. Прохвосты и воры стали диктовать правила и постановления. Наши хорошие решения и улучшения краевого съезда 1917 г. остались в книжках. Наши камчатские советчики оказались не друзьями, а врагами народа, так как сами ничего не понимают, призывают людей к трезвости, пьянствуя беспросыпно день и ночь...

Мы зовем пойти за теми, кто не за деньги желает добра народу, кто не гонится за властью, ждя властвования, а заботится о создании законной власти народа, бескорыстно работает, рискуя собственной головой. Мы пойдем за ними и поддержим их всем, чем можем...»

При таковых настроениях населения представители новой власти чувствовали себя далеко неважно. Свои неудачи они заливали спиртом, картежной игрой, пропагандой и угрозами, запрещая в то же время больному купить бутылку виноградного вина. Продукты в области исчезли. Запасы денег в казначействе истощились, так как все лица, имевшие сберегательные и текущие счета, таковые закрыли. Начинался рыболовный сезон, но не было соли и бочек. Совет непрерывно устраивал митинги, обвинял во всем контрреволюционеров, посылал телеграфные проклятия белогвардейцам и требовал от Краснощекова в Хабаровске присылки 300 тысяч пудов соли и продуктов. Но соль не приходила. Оказалось, что русские пароходы с солью и продуктами были задержаны в Японии, о чем представители населения были извещены российским консулом в Хакодате г. Лебедевым. Это было результатом властвования анархически настроенных элементов, разграбивших японские рыбалки и склады товаров при них в разных местах Охотского моря.

Выехавшие во Владивосток представители Совета присылали успокаивающие телеграммы и сообщали о скором приходе военного корабля «Магнит», который разделяется с «белобандитами», но позднее оказалось, что делегаты были во Владивостоке арестованы при перевороте.

На Камчатке создалось трагическое положение для туземцев. Все понимали, что выход один: сменить власть, но Советы на это добровольно не шли и довели численность отряда Красной гвардии до 250—300 человек, вооружив их отобранным от фирм оружием.

Переворот в области. Поздно вечером 11 июля из ближайшего селения на лодках прибыло человек 25 вооруженных казаков-камчадалов, оцепивших мою квартиру и район радиостанции на окраине города, прервав все сообщение с городом. Все приходившие оттуда задерживались и обратно в город не выпускались. Вслед за этим прибыли делегаты от волостей и члены Областного комитета, проживавшие в Петропавловске. В полночь открылось заседание, на котором представители населения просили Областной комитет взять в свои руки власть в области. Все готовы были сложить свои головы, если бы красногвардейцы думали оказать вооруженное сопротивление. Представители населения уверяли, что в пути находится несколько сот вооруженных туземцев и казаков, отправленных волостями в распоряжение Областного комитета.

Отряд в 35 человек между 2 и 6 утра разоружил Красную гвардию, областной и городской Советы и весь анархически настроенный элемент в числе

до 400 человек. Проснувшись утром, горожане были крайне удивлены, увидев национальные флаги в городе, и сердечно приветствовали новую власть.

В тот же день по телеграфным распоряжениям Областного комитета были восстановлены волостные и городские органы управления, все учреждения, действовавшие в области до октябрьского переворота, и во всех пунктах области произведены аресты анархически настроенного элемента. Все они были высланы из области без права въезда обратно.

Обстановка потребовала организацию управления на началах автономии, что и было осуществлено. Местная команда была создана из людей, присланных по выбору из волостей и за их ответственностью. Охрана города была организована из мобилизованных надежных домовладельцев и коммерсантов, составивших городскую милицию, переданную в помощь правительственной милиции.

По призыву Областного комитета население начало вносить в казначейство деньги, и через несколько дней мы уже располагали несколькими сотнями тысяч рублей, необходимыми для текущих расходов. Из Японии начали прибывать корабли, и все задержанные там русские суда с солью и продуктами были освобождены. Жизнь в течение каких-нибудь десяти дней вошла в нормальную, дореволюционную колею. Сотни телеграмм из разных мест области приветствовали горячо Областной комитет, и все предлагали отдать на охрану мира в крае своих сыновей. В нашем распоряжении находилась и яхта «Адмирал Завойко», имевшая два орудия и до 400 снарядов.

С течением времени удалось связаться с Сибирским правительством, от которого была получена телеграмма, дающая право Областному комитету рассмотрения и утверждения всех областных смет и производства расходов. Ставки окладов были пересмотрены и увеличены всем младшим служащим и рабочим, что улучшило их материальное положение. Были проведены многочисленные реформы в различных областях хозяйственной и административной жизни края. На многие ответственные должности были назначены уроженцы Камчатской области и вновь прибывшие в край интеллигентные силы. На рыбалках все же много было анархически настроенных людей, причинявших порою много забот и не желавших подчиняться установленному порядку.

Спустя десять дней после переворота из разных мест западного побережья Камчатки поступили донесения, что в селения заходили вооруженные японские морские части и выясняли там количество большевиков. Почти одновременно в Петропавловск прибыло японское военное судно с десантом, а затем и японский консул г. Огата со штатом служащих. Мы знали, что Дальний Восток оккупирован, и что создается новый союзный фронт против советского правительства. Прибывшие японские морские и консульские власти прямо с парохода посетили Областной комитет и интересовались положением в крае. Они выразили свое удовлетворение, что население Камчат-

ской области своими силами избавилось от анархии и установило в крае законность и порядок, и что никаких недоразумений между русскими и японцами не происходит. О новом положении в области представители Японии донесли в Токио, и оттуда десантные части были с Камчатки отозваны.

Установившиеся хорошие отношения между населением и японскими рыбопромышленниками (они были всегда) и дружеские отношения между японскими представителями и областной властью имели в то время особое значение.

Камчатка не имела связи с материком. Японское правительство удовлетворило просьбу Областного комитета о направлении радиотелеграмм транзитом через Японию, что связывало нас со всем миром. В целом ряде селений начинался голод и не было продуктов. Эта проблема легко была разрешена через японских и русских рыбопромышленников, снабдивших население всем нужным из своих припасов и доставивших из Хакодате с ближайшими пароходами необходимые товары. Повсюду на рыбалках японские врачи и медицинский персонал бесплатно лечили население и снабдили наши фельдшерские пункты медикаментами.

Японская фирма «Юсуцу-Шукухан-Кайша» в районе Явино, Кошегочек и Опала, ознакомившись на месте, что дети обучаются в какой-то хибарке, привезла из Японии лес и рабочих, выстроила на свои средства прекрасное здание школы и подарило его населению. Эта же фирма, как и другие, всегда оказывали бесплатную помощь в погрузке и разгрузке заготовленных населением рыбных продуктов и прибывающих товаров. Эта проблема на Камчатке весьма сложна.

Летом на Камчатке проживает свыше 20 тысяч японских рабочих-рыболовов. Из-за незнакомства с языком при сношениях создаются многие трудности. Очень много русских рыбопромышленников и коммерсантов в своей деятельности были связаны с Японией и часто туда ездили. У нас не было особого дипломатического чиновника, и в вопросах внешних сношений как-то надо было уладить этот вопрос с японской стороной.

После переговоров выход был найден в том, что японское правительство назначило имевшего некоторые познания в японском языке старшего делопроизводителя канцелярии Областного комитета П. М. Клочкова почетным членом японского императорского консульства в Петропавловске, о чем Областной комитет был извещен отношением японского консула от 4 ноября 1918 г. за № 19, и о чем был отдан мною приказ по области. Это чиновник ведал делами иностранных сношений и с другими иностранными представителями, являлся докладчиком и получал указания по всем возникавшим вопросам и делам непосредственно от председателя Областного комитета.

14 сентября 1918 г. в Петропавловске открылся Второй Камчатский областной съезд. Представители населения одобрили все действия Областного ко-

митета, дополнили постановления Первого съезда и по докладу К. П. Лаврова, признали нужным образование Рыбного управления на Дальнем Востоке, в котором бы концентрировались все вопросы рыбопромышленности, пушного и звериного хозяйства. Все внеконвенционные воды должны были перейти в распоряжение местного населения, от эксплуатации которых должны были бы строиться школы, производиться дороги, приобретаться пароходы, создаваться небольшого типа рыбоконсервные заводы, удовлетворяться различные земские и инородческие нужды края. Областной съезд переизбрал президиум Областного комитета в прежнем составе и сделал комитет менее громоздким. В его состав вошли по одному представителю от уездов и от инородцев — якут В. Г. Сивцев. Областному комитету было дано право мобилизовать в случае нужды казачество для борьбы с силами анархии, если она появится в области. Но самым замечательным было постановление, в силу которого Областной комитет не мог быть распущен никакой временной властью впредь до восстановления в России общегосударственного аппарата.

В этот период на Камчатку прибывает целый ряд различных научных экспедиций. Переселенческое управление присылает свои организации для постройки дороги, гидротехнических работ. Были открыты десятки новых школ и фельдшерских пунктов. Приезжают врачи и учителя. Прибывает много лиц с высшим образованием — клад для края. Открываются новые магазины. Областной продовольственный комитет во главе с П. А. Смирновым энергично производит заготовку продуктов во Владивостоке, Харбине и в Японии и снабжает ими казенные склады. Заготовки этой организации выразились в 10 миллионов рублей.

Все обещает краю большую будущность. Мы работаем, не считая часов. Все для края — ничего для себя.

Вскоре после установления во Владивостоке антисоветской власти на Камчатку были отправлены охранные суда и в числе их канонерская лодка «Якут» под командой старшего лейтенанта г. Коренева. С чувством признательности к капитану Кореневу, господам офицерам и команде мы отмечаем момент, когда прибывшие с рыбалки люди в числе свыше 500 человек, захватив один из пароходов вместе с его администрацией, не подчинились распоряжению Областного комитета в чисто административном порядке. Командиру «Якута» об этом было послано письмо с просьбой привести непокорных в порядок мерами, которые он найдет нужным. Командир «Якута» со свойственной военным решимостью заставил администрацию парохода выполнить распоряжение Областного комитета и усмирил бунтующих разумными, но решительными мерами. Действия г. Коренева укрепили авторитет власти и заставили многих очень задуматься. При этом инциденте не было применено оружие, хотя были моменты, когда казалось, что корабль придется потопить из орудий со всем находившимся на нем анархически настроенным элементом.

С укреплением Сибирского правительства в Омске с ним была установлена связь. Был возбужден вопрос о назначении представителя этого правительства на Камчатке. 16 октября 1918 г. на имя К. П. Лаврова с копией Областному комитету поступила следующая телеграмма: «Согласно желания населения, засвидетельствованного председателем Областного комитета Пуриным 28 сентября, Вы назначаетесь комиссаром Временного Сибирского правительства в Камчатской области. Соответствующие документы следуют почтой. Уполномоченный председателя Совета министров Загибалов. Подпись удостоверена на телеграфе». Вслед за этой телеграммой К. П. Лавров выехал во Владивосток, передав свои обязанности председателю Областного комитета.

Переворот в Омске и его последствия. В конце 1918 г. нами было получено сообщение от К. П. Лаврова, что бывший при Управлении государственных имуществ Приморской и Сахалинской областей Рыбный отдел приказом председателя Совета министров Временного Сибирского правительства от 2 октября временно до разрешения в законодательном порядке реформирован в самостоятельное краевое управление, названное Управлением рыбными промыслами Дальнего Востока с правами, присвоенными ранее Управлению государственных имуществ и камчатскому губернатору. Разрешительные свидетельства на право лова и засолки рыбы предлагалось никому не выдавать. Это вызвало целую революцию в камчатской жизни, где рыба для населения то же, что хлеб для крестьянина европейской России.

Вслед за этим последовало назначение управляющим областью К. П. Лаврова, который одновременно являлся и главой вновь созданного Рыбного управления во Владивостоке. Произошел целый ряд новых назначений разных должностных лиц, и все они сконцентрировались в Рыбном управлении во Владивостоке, откуда и началось управление областью. Тем временем в Охотске появился какой-то отряд, неизвестно кем посланный, и начались расстрелы отдельных лиц. В Петропавловск прибыл член Областного комитета И. Д. Добровольский и доставил приказ Омского правительства о его назначении исполняющим обязанности помощника управляющего областью, которому и были переданы все правительственные функции, находившиеся до сих пор в руках председателя Областного комитета.

Начало 1919 г. было озаменовано рядом реформ в области, введенных по телеграфу. Управляющим областью был назначен бывший начальник Охотского уезда, а потом правитель канцелярии областного правления Н. Н. Червянский. Произошли назначения новых лиц и по уездам. Как Омское правительство, так и краевая власть начала проявлять весьма недоброжелательное отношение к Областному комитету и игнорировала постановления краевых съездов. На этой почве произошел разлад во взглядах между правительственными органами и Областным комитетом, который противился тому, чтобы

управление краем происходило из Владивостока из Рыбного управления. Был также заявлен решительный протест правительству против безответственных действий присланного в Охотск отряда, выразившийся в расстреле нескольких лиц. В результате этого последовало распоряжение правительства распустить Областной комитет.

Собравшись на последнее свое заседание, Областной комитет постановил прекратить свою деятельность до того времени, когда обстоятельства снова потребуют его жертвенного служения краю. Известие об этом облетело область и сразу же поставило население в оппозицию правительству.

Вновь назначенный начальником гарнизона поручик Кольшкин получил распоряжение о призыве в войска населения Камчатской области, родившегося в 1898 и 1899 гг. Призванные были включены в состав местной команды. Как только они были обучены военному строю и получили винтовки, в конце апреля произошло восстание. Офицерский состав был арестован. Путем уговоров призванных, арестованные были освобождены и порядок восстановлен.

Мне было предписано выехать в Хабаровск. Добравшись до Владивостока, я повидал генерала Д. Л. Хорвата и его приближенных, обрисовал им положение в области и беспечность мобилизации туземного населения. Мои доводы были поняты. Оказалось, что закон о призыве туземцев в войска не распространялся на Камчатку. От меня была отобрана подписка не заниматься дальше общественно-политической работой, и возвращение на Камчатку мне было запрещено. В дальнейшем последовало мое назначение во вновь открытую на Дальнем Востоке Морскую обсерваторию, где я всецело отдался научным работам.

Прибывший на Камчатку новый управляющий областью Н. Н. Червлянский и административный аппарат области и уездов поставили себя в совершенно недопустимое отношение к населению. Между властью и населением создалась пропасть, а ведь этого легко можно было избежать, надо было только подойти к населению сердечно, как это в свое время делали генерал-губернатор Н. Л. Гондагги, архиепископ Нестор, губернаторы и администрация дореволюционного периода. Добрый, простой народ не понимает, когда им хотят руководить и управлять приказами и палками.

Порядок в области поддерживался в Охотске отрядом полковника Широких, в Петропавловске отрядом местного гарнизона во главе с поручиком Кольшкиным. Кроме того по побережью плавали военные суда, и в Петропавловск прибыл японский военный стационар.

К осени 1919 г. обстановку в Петропавловске там проживающие обрисовывали в письмах так: «...некоторых продуктов в привозе совершенно нет. Муки привезено 500 пудов продовольственной Управой и 8 000 пудов частными коммерсантами, что хватит на три месяца, при условии продажи ее по карточкам не более 20 фунтов на человека в месяц. В казначействе открыто

одно из современных преступлений: куда-то исчезли 260 тысяч романовских кредиток, замененных сибирскими, которые население не принимает. Местное население ропщет на правителей наших из-за призыва на военную службу, и многие дезертируют. Вообще, все живущие против настоящего управления и ждут только случая, чтобы с ним произвести полный расчет. Приверженцы большевизма торжествуют... Это только капля в море из всего целого. В области пока спокойно...» (из подлинных документов).

При таких настроениях подошло Рождество. На четвертый день праздника в Петропавловске произошло восстание местного гарнизона. Вся областная администрация была арестована и заключена в тюрьму. Весь командный и офицерский состав был убит в той же тюрьме. В области во главе с Маловечкиным была установлена советская власть, и снова, как и в 1918 г., из всех щелей выплыл анархически настроенный элемент. Вновь в крае, наряду с красными, взвились черные знамена и вспыхнула анархия.

В Охотске был перебит весь воинский отряд во главе с полковником Широких, а член Областного комитета от якутов В. Г. Сивцев живым зарыт в землю. В Анадыре уездная администрация принудительно рубила себе проруби, через которые ее спускали под лед живыми. Больше половины населения было перебито. Карательная экспедиция Чекмарева прибыла в бухту Провидения на Чукотском полуострове для расправы с уездным начальником известным художником Хреновым и его семьей. Чукчи вооружились и не выдали его, заявив, что начальник хорош. Прибывшие не могли справиться с положением и вернулись в Анадырь за подкреплением. Тем временем чукчи вывезли всю администрацию на Аляску.

Террор свирепствовал по всему краю. Он сопровождался грабежом государственных и частных ценностей и зверским избиением ни в чем не повинных людей.

Гижигинский уезд, благодаря своевременно принятым М. Ф. Орловым мерам, был избавлен от террора, и это единственное место на севере, где вылезшему из тайги зверю не удалось поживиться и насытить себя человеческой кровью...

За период времени 1921—1922 гг. было сделано несколько попыток восстановить в Камчатской области национальную власть, но попытки эти ничего не дали, ибо власть не может опираться только на вооруженную силу. Она должна иметь за собою еще нечто другое: веру в нее и единодушную поддержку населения.

В 1926 г. Камчатская область была переименована в округ. В 1928 г. на Камчатке был созван окружной съезд и образован Окружной исполнительный комитет. Камчатский округ был разбит на один городской и 140 сельских советов.

Указом Верховного Совета СССР от 20 октября 1938 г. Дальний Восток был перестроен, и это коснулось также и нашего Северо-Востока.

Камчатская область с центром в Петропавловске разделена сейчас на следующие административные центры: Аяно-Майский — центр селение Аян, Охотский — центр г. Охотск, Алеутский — центр село Никольское, Быстринский — центр село Мильково, Петропавловский — г. Петропавловск, Усть-Большерецкий — центр село Усть-Большерецк, Усть-Камчатский — центр Усть-Камчатск. Кроме того в состав края входят: Корякский национальный округ с центром в селе Палана, Чукотский национальный округ с центром в селении Анадырь и Колымский национальный округ с центром в г. Магадан.

По какой-то иронии судьбы те, кто на протяжении 1917—1922 гг. сеяли на Камчатке анархию и объявляли себя «большевиками», оказались в массе расстрелянными наводившей порядок в крае Красной Армией и новой администрацией. Этой же участи подверглись хищники и искатели легкой наживы. Многие из них были высланы по месту их рождения в Россию.

Потребовались многие годы, прежде чем на севере удалось направить жизнь. Россия поднята на дыбы. Из глубин народных народились новые национальные силы. Нашлись таковые и на нашем Северо-Востоке.

И в эти дни 200-летия основания Петропавловска мы в смиреннии преклоняем головы перед подвигами великих строителей и администраторов нашего русского Северо-Востока.

Камчатка прошлого — это область истории. Камчатка дня сегодняшнего — это стремление России твердой ногой стать в северо-западной части Тихого океана, куда в силу исторической необходимости передвигаются экономические интересы народов мира.